Наступил Май месяц.

Первая неделя этого месяца называется "Золотой неделей", но сегодняшний и завтрашние дни не праздничные. Сегодня, мне всё так же нужно посетить школу, а завтра студию звукозаписи.

Вернувшись со школы, я скинул униформу, оделся в обычную одежду и отправился на тот же рейс Лимитед Экспресс, как и обычно.

Пассажиров сегодня было намного больше, по сравнению с прошлой неделей. Так как наступает Золотая Неделя, большинство из них отправились в пеший туризм.

Я ожидал подобного развития событий, поэтому пришёл пораньше, занял своё любимое место сзади, и закинул свой багаж на соседнее сидение.

До отбытия поезда ещё оставалось, какое то время, а я гадал появиться ли Нитадори снова в последний момент, когда тронется поезд. Без всякого волнения я спокойно начал её ждать.

Пару дней назад я задался вопросом:

Неужели Нитадори специально появляется в последний момент, и приходит ко мне из другого вагона?

Эта станция находится немного далеко от школы, но некоторые ученики пользуются ей, что бы ездить в школу. Если наши одноклассники увидит меня и Нитадори стоящих рядом на платформе...

— Что эти двое тут делают?

Вполне могут пойти слухи. А раз уж мы оба пропускаем каждую пятницу: что то мне не верится, что я смогу кого-нибудь обдурить, если мне зададут прямой вопрос.

И, если она делает это специально, чтобы не поставить нас в неловкое положение...

То мне просто необходимо поблагодарить Нитадори за её сообразительность.

Похоже, мои мольбы были услышаны, и она не стала зачитывать "Вице Верса".

Так что же она выбрала? Сомневаюсь что есть кто то не читавший это произведение. Ответ — "Момотаро".

Она притащила в школу детскую книжку с картинками.

— Давным-давно, в некотором царстве, в некотором государстве...

И начала читать с самого начала.

Это был настоящий "Профессиональный розыгрыш".

Она читала с чувством, толком и расстановкой. Её голос был как продолжение книги - каждое слово звучало очень чисто, и она ни разу не сбилась.

Слушать диалоги в её исполнении одно удовольствие. Нитадори не сдерживаясь, применила все свои актерские способности, используя разные голоса для бабульки, дедушки, Момотаро, собаки, обезьяны, фазана и чертей.

Я смотрел перед собой, и не знал, что происходит сзади, но зато прекрасно видел изумлённые лица одноклассников. Наверняка Нитадори задействовала язык тела, как это обычно делают профессиональные сейю.

— Поздравляю, поздравляю.

Выступление Эри Нитадори длилось 6 минут 34 секунды.

А затем мы, не заплатившие ни цента за это удивительно шоу, на мгновение были шокированы, но затем опомнились и зааплодировали.

Учитель, какое то время расхваливал её талант, а затем продолжил:

— И так, следующими будут Сузуки и Хисакава.

Не повезло тебе Сузуки, наверняка тяжело будет читать после Нитадори. Если честно я даже не могу вспомнить, как этот Сузуки выглядит.

После урока, девочки и несколько парней собрались вокруг Нитадори.

Я уже хотел было пойти на прогулку, но пришлось с этим повременить.

Большинство одноклассников хвалили удивительное выступление Нитадори:

— Ты до этого играла кого-нибудь?

Спросил кто-то, и она ответила:

— Если честно, в прошлой школе я была членом драмкружка, и довольно много там тренировалась. Куратор был строгим, но сегодня я прочитала очень даже неплохо, так что, думаю, он вполне может мной гордиться.

“Ээ?” “Оо” Послышались голоса. В этот момент я вспомнил, что она перевелась из другой школы. Я до сих пор понятия не имею, где она училась до этого.

— Ты не будешь вступать в здешний драмкружок? — Спросил один из парней.

Я думаю у любого возникнет подобный вопрос... если он не знает где она работает.

— Из-за некоторых обстоятельств я решила не вступать в клубы — Ответила Нитадори, хотя это сложно назвать полноценным ответом.

В момент, когда я уже было, решил встать, и перестать подслушивать...

— Почему тебя нет по пятницам? Это из-за тех "некоторых обстоятельств"? — Спросила одна из девочек без тормозов. Видимо не умеет читать настроение. По её тону не скажешь, что она со зла это сказала.

— Нет, не из-за этого — Отрывисто ответила Нитадори.

— А почему тогда? — Настаивала она.

— Эмм... — слегка возмущённо вздохнула Нитадори.

Вообще-то есть ещё один человек, который отсутствует в тот же день, но, похоже, мои одноклассники этого даже не замечают. Моё присутствие настолько незаметно, что это шокирует, хотя с другой стороны благодаря этому я не окажусь в подобной ситуации.

Размышляя об этом, я упустил момент, когда можно было спокойно уйти из класса.

Если я, выходя из класса, я привлеку внимание, последствия для нас могут стать просто ужасными. Достаточно сложить 2+2. Пока я думал, что же мне делать, Нитадори ответила:

— Мой папа на данный момент живет один, и это из-за работы, а не потому что мои родители развелись.

А вот это для меня новость...

Да если честно я о ней вообще почти ничего не знаю.

— Я могу с ним видеться только по пятницам в Токио, так что у меня нет другого выбора кроме как пропускать учёбу по пятницам. Вот такие дела.

Само собой всё это обман. Но даже так, её тон нисколько не изменился, и даже я чуть было ей не поверил.

В то же время мои одноклассники:

— Ээ?

— Так вот в чем дело!

— Всё ясно.

По их реакции сразу ясно - они купились.

Актёрское мастерство профессионалов - удивительная вещь.

Почувствовав облегчение, я отправился на улицу.

Прогуливаясь, я размышлял:

Нитадори соврала, говоря, что ездит в Токио, что бы провести время с отцом, ведь на самом деле она ездит в студию. Может быть, она и видится с отцом после работы, но это определённо не основная причина.

Так почему же она упомянула своего отца в Токио?

Нитадори намного лучше скрывает свои чувства, чем любой обычный человек. Я тоже не всегда понимаю, когда она говорит серьёзно.

Другими словами:

Я не знаю о Нитадори ничего, кроме того что она "озвучивает Мику, и что она одноклассница которая младше меня на год".

В момент, когда я подумал об этом, моя плохая привычка дала о себе знать.

Привычка, которая включала моё воображение, благодаря которому я зарабатываю на жизнь.

Кто такая Нитадори на самом деле?

Её родственники живут в Японии, и по совпадению она оказалась со мной в одном вагоне, а сейчас она хочет знать всё о писателях, и задает мне тонну вопросов. Может быть всё это понарошку?

Может быть...

Может быть Нитадори профессиональная убийца?

Она наблюдает за мной, выжидая удобного момента, что бы забрать мою жизнь. Ради прикрытия она стала сейю, получила роль, узнала мою настоящую личность, и стала моей одноклассницей?

Похоже на то, что это не случайное совпадение.

Причина, по которой она задаёт мне эти вопросы проста – она хочет знать больше о своей жертве, прежде чем перейти к действиям, разве нет?

Если всё так, разве не опасно для меня поворачиваться к ней спиной?

— Уахаха ха ха ха!

Две девочки, прогуливающиеся в этот момент рядом, сразу же поспешили отойти подальше от странного парня который смеялся в одиночестве.

Простите, что испугал вас

Но эта бредовая фантазия была такой забавной, что я не удержался от смеха.

Она ищет шанса убить меня?

Разве я не съел тонну чипсов со вкусом морских водорослей, и не я ли пил чай который она мне принесла?

Если бы она хотела, я бы умер минимум 2 или 3 раза.

Опасно поворачиваться к ней спиной?

С понедельника по четверг моя спина открыта перед ней часами.

И вообще, она намного чаще видит мою спину гораздо больше чем я вижу её.

Поезд начал разгоняться.

В вагоне было суетливо, потому что на этот раз было много народу, направляющихся по своим делам, или домой.

В этот момент, Нитадори снова пришла из соседнего вагона, говоря:

— Прошла неделя, сенсей. Сегодня довольно много людей. Спасибо что занял для меня место.

Одной рукой она держала свою сумку, а во второй были закуски для меня. Всё как обычно.

— Держи. Это моя благодарность на сегодня.

Я взял пакет из продуктового магазина:

— Прости за беспокойство — ответил я в старомодном стиле.

Нитадори закинула свою сумку за своё сидение, прибрала свои волосы и только затем присела.

— Мы же договорились не париться о пустяках?

И снова одарила меня своей прекрасной улыбкой.

Эти закуски меня очень выручают, обычно к этому времени я успеваю нагулять аппетит.

Вообще, перед тем как отправиться я всегда съедаю два тоста. Но так как мой организм в самом разгаре полового созревания - я с удовольствием приму любую еду, которую мне предложат.

Съев три горстки чипсов, и запив это дело водой, я спросил:

— О чём мы поговорим сегодня? — спросил я, повернувшись к ней. Я был немного удивлен, когда осознал что на этот раз инициатором разговора был я.

Нитадори сразу же ответила:

— Я хочу знать, о том, как написать книгу.

— В смысле?

Вопрос был довольно расплывчатым, так что мне пришлось уточнить.

— Ну что ж... сенсей, разве ты не говорил — Как ни будь я расскажу тебе, как написать книгу"? Я хочу знать все тонкости о писательском искусстве

— I see...so we're going upstate in such a state?

Пробормотал я, не заметив, что говорю вслух.

— Что? — спросила Нитадори, наклонив голову.

— Ох, прости. Просто каламбур из слов. Может быть, ты поймешь, если вдумаешься в слова

— ...Ах!! Неужели ты способен выдумывать такое на ходу? Прям как настоящие писатели.

— Всё потому что я и есть писатель

И снова наше баловство закончилось, так же как и на прошлой неделе.

Быстро поправив очки своей правой рукой, Нитадори спросила:

— И так, пожалуйста, расскажи мне, как пишут профессиональные писатели.

— Хорошо...

Если честно, я пишу всего два года, и термин "профессиональный писатель" меня очень смущает. Но, так как этим я зарабатываю на жизнь, то и вполне подходит в то же время.

А ещё, я вспомнил, как думал о том, что насколько "профессиональные сейю удивительны!", так что этот термин подходит и Нитадори.

И так, я решил рассказать ей, как я пишу книги:

— Для начала я должен кое-что тебе прояснить.

— И что же?

— У каждого писателя свои методы и секреты. Сейчас я расскажу тебе, как это делаю я.

— Поняла.

Так как же написать книгу?

Как я уже говорил, каждый пишет по-своему...

Свой метод я разработал в процессе создания "Вице Верса".

Первое, я начинаю с сюжета.

Сюжет.

В толковом словаре это слово описывается так - "Совокупность действий, событий, в которых раскрывается основное Содержание художественного произведения", то есть сценарий другими словами.

Откуда такие подробности? Как-то раз я искал значение этого слова в интернете, и тогда, оно показалось мне очень сложным.

Поэтому оставим его в стороне. Когда я думаю об этом термине, мне сразу вспоминается описание на обложке DVD фильмов.

Вернёмся к восьмому классу...

— Так вот оно как! Мне нужно продумать историю!

...в момент, когда я осознал проблему. Кстати говоря, сейчас я уже не использую термин "История".

Мне не вспомнить когда это началось, но сейчас я использую, всем привычное слово "Сюжет".

— Сюжет, я думаю это что-то вроде набросков, чертежа книги.

— Ага.

— Мне кажется, что нет правила, которое указывает, насколько длинным должен быть сюжет. Файл "Вице Верса" назывался "Главный герой становится бессмертным, после того как попадает в другой мир", даже это название можно назвать простым примером сюжета.

— Ясно. Но составлять сюжет не всегда так просто, я права?

— Само собой. Были моменты, когда мне приходилось дорабатывать некоторые моменты, особенно после разговоров с главным редактором.

И так, первый шаг к тому, что бы написать книгу - составить сюжет, который включает в себя так же две ступени.

Первая:

— Придумать идею, по которой ты будешь писать.

Можно хранить такие идеи в памяти, и уже позже, писать немного легче, когда у тебя есть что-то на примете. И ничего, даже если там описано всего несколько основных моментов истории. Именно так родился файл "Вице Верса".

Уже позже, контент в таких файлах постепенно увеличивается, и больше нет нужды специально придумывать темы для сюжета (но если они всё же появляются, я обязательно их записываю).

"История о людях, живущих под водой, которые отправились на сушу"

"История убийства из будущего"

"Человеческие куклы оживают, и нападают на людей"

Я просто записываю все идеи, которые появляются в моей голове, превращая их в активы, которые я смогу использовать в будущем. В моем компьютере хранится много подобных идей.

Вторая ступень:

"Писатель встречается с редактором, что бы обсудить, то о чём он хочет написать"

В этот момент, ты как бы передаёшь чертёж своему деловому партнёру, говоря: - "Я хочу написать об этом. Что думаешь?"

Вообще способы у всех писателей разные. Я понял это, пообщавшись с некоторыми из них.

Одни начинают с идеи, которая помещается почти в одну строчку.

А другие пишут очень много, по размерам их концепт, сам по себе уже почти новелла.

Кто-то укладывается в документ величиной с доклад, где чётко и ясно описываются основные события "Что происходит? Как поведут себя персонажи?" (мой вариант)

Есть люди, которые на этой стадии уже начинают прорабатывать отношения между

персонажами.

— Получается... писатель не будет начинать работу без разрешения редактора, так? — спросила Нитадори.

Я просто поделился своим опытом, и тем, что слышал от редакторов других писателей. Основываясь на этих знаниях, я ответил ей:

— Как правило, да. Но бывают исключения.

У меня же всё происходит так:

Вспомним момент, когда я отправил свою первый том "Вице Верса", но ещё не выпустил второй

— Обычно, я начинаю писать, только после того как мои идеи одобряют. Для этого я отправляю письмо по электронной почте, в котором написано: "В следующем томе я хочу написать об этом. Персонажи будут действовать так, появятся такие-то главные герои, вот эта часть должна шокировать читателя, а вот так всё закончится""

В моём доме появился интернет, и благодаря этому я мог общаться с редактором по почте. Хоть она и не спрашивала, я всё равно решил упомянуть об этом.

— В каждом томе этот объем сюжета получается разным... но он никогда не был слишком большим. Самый короткий получился в дюжину строк или вроде того. Даже если получалось длиннее, то всё равно он помещался на одну или две страницы карманного формата.

— И это считается небольшим?

— Не знаю что сказать. Как я и говорил, у всех писателей получается по-разному…

— Мне вот что интересно. Недавно ты сказал что — Обычно ты начинаешь с сюжета. То есть в каком-то из томов ты пропускал этот шаг?

Я кивнул:

— Именно так писался седьмой том.

Нитадори, которая прекрасно знакома со всей серией мой книг, мгновенно вспомнила:

— Том о "Передвигающемся городе", да?

Седьмой том "Вице Верса", то есть четвёртый том "Со стороны Шина", посвящён огромному передвигающемуся городу.

Он был разработан в одной из самых продвинутых стран Репутации. Длинна города составляла 3 километра, а ширина 1 километр. Передвигался он за счет огромного числа гусениц.

Этот город был оборудован огромными механическими руками, и дрелями расположенными спереди. Всё было сделано ради добычи ресурсов, этими свёрлами можно размельчить и сравнять с землёй всё что угодно. Где бы не появлялся этот город, за собой он оставлял только бесплодную землю и измельчённые в крошку горы.

Обычно этот город добывал ресурсы там, где людей почти нет, и никогда не доставлял проблем другим городам и странам. Но как только произошёл государственный переворот, эта страна (разработавшая город) решила захватить власть над Репутацией, используя свои передовые технологии.

А Шин решил эту страну остановить.

В задачу Шина входило внедриться в этот город, и умирая снова и снова добраться до его центра.

И да, действительно это единственная часть, которую я написал, не думая о сюжете.

— Хм... почему именно эта? Как у тебя это получилось?

Что бы ответить, мне пришлось вспомнить то день:

— После обеда, я решил немного посидеть перед телевизором, и по одной передаче увидел огромный Немецкий экскаватор. Эта машина называлась "Ковшовый Экскаватор", длинной больше 200 метров. Я знал, что подобное существует, но в первый раз я увидел такую махину в действии. А ты видела, Нитадори?

Глядя на меня Нитадори покачала головой.

— Эта огромная махина, передвигающаяся на гусеницах, с длинным напоминающим дракона ковшом, с очень сложной формой. Выглядит, как будто несколько заводов соединили в один.

Сказав это, я решил, что лучше будет ей самой всё увидеть, потому что на словах объяснять не просто. (П.П. Я позволю себе добавить фотографию этого чуда. Если что можно загуглить Bucket Wheel Excavator)

Я вытянул смартфон из кармана, и начал искать фотографии этого агрегата.

— Вот оно.

И вручил свой телефон Нитадори, что бы она могла получше посмотреть.

Как только телефон попал ей в руки, она сразу же пролистала несколько фотографий.

— Хм...

Похоже, ей не так уж интересно подобное (что вполне объяснимо, она же девочка), так что её реакцию можно было назвать "тепловатой".

Когда мне вернули телефон, я продолжил:

— Как только я увидел эту огромную махину, которая может сравнять с землёй всё что угодно, у меня появилась идея "нового врага, который появится в следующем томе", и я сразу же взялся за работу.

— Прям таки сразу?

— Практически. Увидев её, я не стал дожидаться конца передачи, и сразу выключил телевизор. После этого создал новый файл на компьютере, который назывался "История о

передвигающемся городе", и взялся за работу. Я не стал писать самого начала, вместо этого сразу перешёл к моменту, когда Син и его советники, увидели большой враждебно настроенный город, и вдруг появляется Шин...

Начиная с этого момента, я не планировал, как будет развиваться история, просто писал то, что было на уме: "Сейчас должно произойти это, а потом будет вот так". Я не беспокоился о объёме, и полностью погрузился в работу.

— ...

Нитадори немного нахмурилась, и затихла.

Наверное, она в шоке от такого странного, и нелогичного способа писать книги - подумал я.

— Из ничего...так просто написать книгу... как у тебя это получилось...?

Вопреки моим ожиданиям, она была впечатлена.

На этот вопрос у меня есть ответ:

— Нуу... всё благодаря вдохновению.

Написав половину, я немного притормозил, что бы продумать сюжет, и после этого писал ещё 2 недели и 3 дня.

— Просто невероятно...

Глядя на меня, Нитадори выглядела так, будто только что увидела чудо.

Думаю, можно расценивать это как комплимент, но, по сути, я просто сделал то что хотелось, и думаю гордиться тут нечем.

Например, актёр из меня точно никудышный (хотя если честно в этом я себя никогда и не пробовал), но думаю, что недавнее выступление Нитадори просто потрясающее, и мне никогда этого не повторить.

— Кхм... седьмой том просто исключение. Обычно я сначала думаю о сюжете, и только после этого начинаю писать — Сказал я возвращаясь к основной теме.

За всё это время мы успели обсудить только первый шаг.

Сегодняшним кондуктором была женщина, и на этот раз она пришла проверить билеты намного раньше, чем обычно. Когда она закончила, я снова взялся за чипсы, запивая их чаем.

— Так вот, если подвести итог... если всё идёт как обычно: я заканчиваю работу над сюжетом, отправляю его редактору, редактор находит сюжет интересным и разрешает работать.

— Ага.

— Только после этого, можно переходить к следующему шагу.

И так, следующий шаг – я начинаю писать.

А если точнее - писать книгу полностью сосредоточившись на процессе.

Всё потому что, в сюжете обозначены только основные моменты, а всё остальное нужно ещё продумать.

— Если можно я уточню. В процессе создания книги нужно продумать НАМНОГО больше моментов, чем при создании сюжета. Например, составляя сюжет, я даже не задумываюсь о чём ни будь вроде имён "проходных персонажей".

— Почему? Я так поняла, что прежде чем писать ты заранее продумываешь какие в книге, будут персонажи.

— Может быть, некоторые писатели так и делают, но это не про меня. Вот такая у меня особенность. Я жду момента когда появляется определённый персонаж, и делаю паузу что бы придумать ему имя, вместо того что бы заранее придумать всем имена. Кроме того...

— Кроме того, что?

— Я начинаю писать сражу же после того как одобрили сюжет. Если перед тем как писать я буду продумывать ещё какие-нибудь детали, то писать я, скорее всего так и не начну.

Я бы сравнил это с тем как планируешь поездку.

Некоторые планируют это так:

— В Киото я задержусь примерно на неделю, потому что хочу посетить все святыни. Я хочу сходить в этот храм, и дойти до этой святыни, хочу попробовать съесть вот это, а вот этим я бы хотел заняться потом. Но домой я должен вернуться не позже вот этого числа.

А некоторые планируют так:

— В понедельник я сяду на поезд Шинкансен и прибуду в Киото к полудню. Сначала мы сходим вот в этот храм, и пробудем там до 3х дня. В 4 часа мы пойдём в отель, примем душ около 5 , и поужинаем в 7 вечера. На следующий день...

Мой стиль планирования больше похож на первый вариант. Думаю я не смогу даже выйти из дома, если буду планировать каждый шаг. Мне проще просто сказать "Я ухожу", и выйти, чем следовать какому то плану.

— Честно говоря, начиная писать у меня не всегда получается полностью двигаться по сюжету — коротко заявил я.

— Что?

Нитадори снова впала в ступор.

— Вот это да! — Громко воскликнула она.

Я тоже слегка вскрикнул, удивившись её неожиданной реакции. К счастью сегодня в вагоне довольно шумно.

— Разве есть причины так сильно удивляться? — Прошептал я. Нитадори тоже сильно понизила голос, но я всё равно её прекрасно слышал:

— А разве их нет? Сюжет это чертёж, план, которому обычно следуют, разве нет? То есть ты не полностью основываешь свою работу на разработанном плане?

Я твердо кивнул.

— А разве так можно...?

— До сегодняшнего дня, у меня с этих проблем ещё не было — просто ответил я.

Я стараюсь следовать написанному плану. И то что я написал основано на разработанном сюжете.

Но, если бы я постоянно о нём думал...

Если бы я постоянно держал себя в рамках сюжета...

Честно, я не смог бы стать таким как сейчас.

Не знаю, как это происходит у других, но за 2 года моего писательского опыта, во время работы я всегда думаю - "Законченная книга - это книга в которой я написал всё что хотел написать".

Давайте предположим что сюжет, это "маленький, лёгкий обтекаемый спортивный автомобиль". Но машина, которая получилась немного отличается от ожидаемой - "Вес примерно такой же, внутри стало просторнее, но из-за этого форма машины стала похожа на яйцо". Я ни за что не сделаю скажу, что из-за этого машина получилась неудачной (Хотя всё равно видок конечно немного необычный). (П.П. Снова позволю себе добавить картинку.)

— Ах, как же хорошо получилось.

Вот такими будут мои слова, и если надо - я повторю это снова. Если конечный результат мне нравится - я отправляю рукопись редактору.

Нет ничего необычного в том, что получившаяся книга отличается от запланированного сюжета.

— Ну и как например?

— Ну... когда я не доволен изначальным сюжетом, или когда в процессе работы мне приходят новый идеи. Для меня это обычное дело; я никогда не думал считать сколько раз это происходило, но такое бывает давно часто.

— Ага, что ещё?

— Ну такое происходит, когда сюжет получился очень коротким. Например, я начинаю писать книгу по подготовленному сюжету, но в процессе выясняется, что чего-то не хватает, и мне приходится добавлять некоторые детали. Или наоборот, когда я написал слишком много, мне приходится вырезать некоторые сцены. На моем опыте последнее встречается чаще.

— И...ты не жалеешь о том что тебе приходится всё изменять?

— На этот вопрос я уже отвечал, я нисколько не жалею. Хорошие книги у меня получаются в процессе работы, а не из-за идеально спланированного сюжета. Я прилагаю все усилия что бы конечный результат был лучше.

— ...Вот как.

— А ещё, бывает изменяются сами персонажи.

— Как?

— Иногда для необходимой мне атмосферы, я добавляю несколько персонажей. А иногда наоборот, приходится сократить их количество, когда я не успеваю их доработать. Бывает получается так, что женских персонажей было слишком мало, и из-за этого, некоторым персонажам приходится изменить пол. Да, такое тоже бывает, причём довольно часто. А ещё иногда бывает напишешь книгу до середины, и в голову приходит мысль "Оо? Похоже будет намного интереснее если этот персонаж будет девушкой", и таким образом парень превращается в девушку.

— ...

Понятия не имею, почему молчит Нитадори, из-за того, что она удивлена или из-за того, что она в шоке.

Но именно так пишутся мои книги.

Когда то, я хотел было избежать привычного пути (составления сюжета), но всё заканчивалось тем что "я не мог дописать до конца", "тратил на это слишком много времени", "и в процессе жутко уставал".

— И из-за этого... я не могу отказаться от создания сюжета, даже если всё так или иначе изменяется к середине книги.

Мне казалось, что я говорю о самых обычных вещах.

— До этого дня, я думала, что все писатели пишут следуя по сюжету.

Я понял насколько удивлена Нитадори по её большим глазам за стеклами очков, и пронзительному голосу которым она это сказала.

— Я тоже думаю...что некоторые так и делают. Но...не думаю что все писатели такие.

— Аааааа... Я в шоке.

Писательство — это очень трудное и удивительное занятие...

На пути к тому что бы стать писателем - очень много трудностей, а процесс создания книги всегда одна из и самых длинных частей процесса.

Для начала, необходимо продумать в голове часть истории, и перевести это в слова и записать их.

Кстати говоря, работаю я только с помощью компьютера и программного обеспечения, так что мне больше походит слово "печатать".

Но для большего удобства, я продолжу использовать слово "писать".

— Я думаю ты знаешь, что контент книги разделяется на "описание" и "диалоги". К описанию относится повествование и разъяснения, другими словами - всё кроме диалогов.

Не нужно напоминать, что у меня плохо получается что-либо объяснять.

Однако Нитадори кивнула, и спросила:

— Сенсей, расскажи, что тебе труднее даётся, описание или диалоги?

Я ответил:

— Хм, в моем случае это определённо описание.

Я уже упоминал раньше, что в восьмом классе был период, когда я не мог писать.

Именно с описанием у меня были большие проблемы.

Я думаю, что самым сложным для тех, кто хочет стать писателем, будет размышление о истории (формирование), а ещё...

Описание.

— Как я и говорил, я боролся с этим снова и снова, и постепенно научился его делать... но за это время я успел конкретно настрадаться — сетовал я, глядя на сидение передо мной.

Попробуйте заставить молоток плавать, и вы поймете, о чем я. Но приложенные мной усилия определённо этого стоили.

Но сейчас не время вспоминать прошлое. Передо мной стоит задача объяснить Нитадори насколько трудно пишется описание.

— Так вот... цель описания - объяснить читателям что происходит, таким образом автор передает своё видение читателю.

— Таак...

— Лучше всего, когда описание простое. То есть не нужно сильно перегружать текст. Хорошее описание - это описание которое легко читать, и когда у тех, кто его читает, не возникает никакого недопонимания.

Возникает вопрос "Неужели в книгах всегда необходимо простое описание?". Ответ - конечно же нет.

Писатели иногда добавляют интересные сравнения, красивые метафоры, удабривая это правильной грамматикой, и подобными вещами. То есть, делают всё, что бы украсить текст и сделать его более роскошным и приятным.

— Я вижу это так. Украшение текста, это как мазки иллюстратора - каждый из них составляет единое целое, то есть картину. Для примера - у некоторых художников бывает необычайно красивый стиль рисования, так же и некоторые писатели, обладают особым стилем. Некоторые подражатели пытаясь добиться того же эффекта добавляют тонны метафор в текст, или же пытаясь сделать его таким же простым.

И затем...

Эти люди начинают думать:

— Я тоже смогу написать так же красиво.

И всё заканчивается тем, что у них ничего не выходит.

Например - смотрит кто-то Олимпийские игры по телевизору, и удивляется выступлениям участников.

И приходит ему приходит мысль в голову заняться таким же видом спорта, и он начинает это делать.

Разве сможет он сразу же выдать показатели участников Олимпиады? Конечно же нет. И каждый это понимает.

"Почему я не могу пробежать 100 метровку за 10 секунд?"

"Почему у меня не получается попасть в мишень?"

" Почему я не могу перепрыгнуть это препятствие?"

Я сомневаюсь, что кто ни будь удивится этому.

Но если вернуться к книгам, похоже, что многие люди пытаются что-то написать, допускают такую ошибку, и в последствии разочаровываются - "почему я не могу писать так же как вот этот автор?"

— Кстати говоря...в первое время со мной тоже такое происходило. Тогда, я на полном серьёзе думал - "Я прочитал так много книг, так почему у меня ничего не выходит...?

Говоря это, я вспоминал своё далекое прошлое.

— ...

Нитадори какое-то время молчала, а затем:

— Мда, я тоже думаю, что это невозможно...

Решила согласиться со мной.

— Да, это невозможно. Есть конечно удивительные гении, которые живут на этой планете. Ведь всегда бывают исключения, так что я не посмею сказать, что это абсолютно невозможно. Скажем так - это невозможно для большинства людей.

Основное отличие между спортсменом в моем примере и писателем, это...

Попробовать себя в роли писателя может каждый.

Любой может написать пару сырых строк, и уже представлять себя писателем в будущем.

А затем, при первом же препятствии эти люди начинают разочаровываться...

И просто сдаются.

— Возникает вопрос, "что же делать в такой ситуации"... или правильнее "как из этой ситуации выкрутился я"...

— Хм, и как же?

— Я писал те части, что мне давались. Что я делал в восьмом классе мы уже обсуждали, так что я перейду к сути...

Мне пришла в голову мысль.

Я прочитал очень много книг к тому моменту, и вполне могу попробовать что-нибудь сам написать. Писать я умел, и мне ничего не мешало, но было ужасно глупо думать, что я смогу сразу же написать полноценную книгу.

— Так что я сказал себе - "Прежде чем бегать, нужно научиться ходить" (п.п В оригинале что то вроде "если нет хлеба - закусывай пирогом"). Я понял, что если я не мне не даётся сложное, то нужно начать с чего-то простого.

— Ясно. Ты решил начать с того что тебе под силу, да?

— Ага. Я подумал, что простой текст мне под поддастся, так что решив сконцентрироваться на развитии этого навыка, я начал писать.

Раз уж сейчас мои навыки не идут ни в какое сравнение с профессиональными писателями, я начну писать, что ни будь простое, что будет легко читаться.

И тогда, закончив свой первый рассказ, я начал перечитывать его снова и снова.

Где-то я добавлял, а где-то разбавлял текст, "небольшими дополнениями", "незначительными изменениями в текст", и тому подобными вещами. Там, где нужды в этом не было, я оставлял текст таким какой он был.

Чуть позже, у меня стало получаться лучше, чем в начале.

— Именно благородя этому сейчас ты пишешь так хорошо...да?

— Можно так сказать, если мои каракули достойны называться книгой.

— Снова ты над собой издеваешься… Тебе всё так же нелегко даётся описание?

— Да, даже сейчас. Я часто бываю недоволен тем что у меня выходит. Бывает спрашиваю себя - "Неужели это всё на что я способен? Разве нельзя получше описать этот момент? Пусть текст и получился простым для понимания, но разве я не могу чем ни будь его украсить ради что бы моим читателям больше понравилось? Если что - текст не так тяжело отредактировать".

— Ясно.

— Но само собой, у меня тоже есть сроки, так что в определённый момент мне приходится говорить себе - "достаточно". На сегодняшний день у меня есть правило - я перечитываю рукопись 3 раза, и если меня всё устраивает - отправляю её редактору.

Когда я договорил, и глотнул немного чая, Нитадори задала ещё один вопрос:

— А что на счет диалогов? Они проще, но не так уж легко продумывать их, так?

Я честно ответил:

— Диалоги намного проще писать, чем описания. Мне они всегда легко давались...

Ведь с самого детства я часто был в своем воображении.

А там, я довольно много времени проводил за разговорами.

Даже сейчас, я вспоминаю как мои персонажи (включая меня), вели шумные и интересные диалоги.

Я интроверт, причём довольно робкий, и я очень напрягался, сталкиваясь с необходимостью заговорить с кем-то. Но в моем воображении я разговаривал абсолютно не стесняясь.

Есть ещё одна причина по которой мне тяжело говорить с людьми. Я не знаю, что мне скажут (хотя могу предполагать).

Когда со мной начинают диалог, я начинаю думать, что человеку ответить, в то же время продолжая его слушать. И этот процесс очень утомляет (я начинаю переживаю о том, чтобы не обидеть собеседника, или боюсь, что мои слова прозвучат невежливо.)

Например - два человека решили сыграть в сёги. Матч очень серьёзный.

В моём воображении это будет происходить так как я захочу, так что я заранее знаю, что будет говорить мой оппонент.

Если это происходит в моей голове - я сам решаю кто победит а кто проиграет, всё потому что от меня зависит кто и как будет ходить. И это намного проще чем играть в сёги с кем-то по-настоящему.

Причина, по которой мне тяжело общаться с другими, наверняка в том, что я просто привык "играть в сёги сам с собой". Разговор в моей голове идёт так как я захочу, в отличии от настоящего разговора, когда мне могу сказать что-то неожиданное, и наш диалог закончится тем что я не знаю, что ответить.

— А вот мне кажется, что ты вполне способен нормально разговаривать с другими людьми, в данный момент именно это и происходит".

— Всё потому, что я просто отвечаю на вопросы... я думаю, что в диалогах - это самая простая часть.

— Ну так чего же ты ждёшь?!

— В смысле?

— Ты же мне рассказывал, как ты учился делать описание. Начни с самой простой части, и вскоре ты будешь способен на большее!

— Ах ты об этом.

— Именно, об этом.

Думаю, разговоры с другими мне так просто не дадутся. Я рад что с ней я могу говорить так легко. Похоже она права, я никогда не пробовал улучшать свой скилл общения.

Начну с малого, и вскоре...

— Кхм, диалоги между персонажами книг...полностью отличаются от настоящих диалогов. Я думаю, что кроме новелл сюда можно приписать и аниме, и диалоги в сценариях.

Сказал я, ломая голову какое-то время.

— Да! Это я понимаю! — Согласилась Нитадори.

Я рад. Думаю, нет людей которых делает несчастным тот факт, что их понимают. Как-то я прочитал, что если ты хочешь с кем-то поладить, то одно из основных правил - учитывать чужое мнение.

— Они намного проще чем настоящие диалоги, так?

Нитадори правильно сказала. Что и ожидалось от профессиональной сейю, которой приходится часто смотреть в сценарий.

Например, наш с ней разговор очень отличается о того как бы он выглядел в книге.

Запишите на бумагу живой диалог между людьми, и вы увидите, что он будет слишком нелитературным, и в нём будет тонна ошибок. Такой текст читать очень тяжело.

В интернете я нашёл 3 способа как перевести такой записанный диалог в слова. Переписать, разбить, и отредактировать.

"Переписать", значит добавить звуки вроде "Мммм", "Ох", и тому подобное, и переписать их в слова. Он используется в случаях, когда необходимо точно передать разговор.

"Разбить" значит удалить эти бессмысленные звуки, и изменить слишком нелитературные выражения.

"Отредактировать" означает... то что это слово и означает, то есть отредактировать текст так что бы можно было легко понять суть.

— Я думаю, что много зависит от предпочтений самого писателя...но книги обычно "редактируются". Если я захочу изобразить в тексте заикание, я могу это сделать с помощью эллипсиса.

— Что за эллипсис?

— Пунктуация, используемая предложениях...что бы изобразить молчание.

— Ух! Я этого не знала.

— Обычно используются три точки. Вообще по правилам, точек должно быть по две или четыре. Но этот приём используется по вкусу писателя, и это относится не только к писателям ранобэ.

— А что на счет тебя, сенсей?

Ну, я стараюсь следовать правилу, и ставлю по две пары точек три раза, то есть шесть точек. Когда тишину нужно подчеркнуть, я это число удваиваю, то есть ставлю 12 точек.

Заговорив об эллипсисе, у меня появилось желание поговорить о подобных приёмах, правилах и тому подобных вещах.

Но тогда мы бы отошли от темы, так что я сдержался.

— Есть ещё какие-нибудь тонкости в диалогах в то же духе? Я хотела бы знать больше о диалогах — Сказала Нитадори. Ну как и ожидалось от актёра озвучки.

Хорошо, давай обсудим разговоры в книгах. Я думаю есть намного больше различий чем та единственная которую мы упомянули, что "диалоги между персонажами намного проще чем настоящие диалоги".

— Серьёзно?

— Диалог между персонажами нужен не для того что бы они могли поговорить друг с другом.

— Мм? А для чего тогда?

Спросила Нитадори наклонив голову, и я ответил:

— Для читателей.

— Ах...вот оно что...

— Например, прямо сейчас я говорю с тобой в этом поезде...

— Ага!

Подтвердила Нитадори, всем видом показывая, что она очень этому рада. Или это снова моё воображение так работает? Абсолютно не могу понять, чему тут радоваться. Так или иначе - бесполезно сейчас об этом думать, так что я продолжил:

— Если бы я был персонажем книги...я бы не стал говорить с тобой, Нитадори.

— ... Хм, вот как.

А сейчас она выглядит несчастной. Я абсолютно не могу понять эту девочку.

— Потому что всё что я говорю - обращено к читателю. Так, мой персонаж пытается донести до зрителей то что хотел сказать писатель. Вроде того. Наверное, это прозвучало грубо. Прости за это —

— Нет, что ты. Получается я тоже разговариваю с читателем?

Я утвердительно кивнул.

Затем, Нитадори повернулась к верхнему правому углу вагона:

— Приветствую дорогой читатель. Если эта книга тебе понравилась, пожалуйста порекомендуй её своим одноклассникам!

Сейчас её голос очень отличался от обычного, он был очень милым. Можно сказать это был "голос из аниме".

Мне отсюда не видно...

Так что я не знаю какое было выражение лица у Нитадори в этот момент

.

1-го Мая вагон намного больше заполнен людьми чем обычно.

Большинство людей уже вышли на пол пути, но народу было всё так же много. Обычно пустые места, стали оживлёнными.

Какое-то время сидения перед нами пустовали, пока молодая девушка не заняла место в правом ряду у окна.

Получается нормально поговорить мы уже не сможем…

Подумал было я, но, девушка в этот момент девушка надела наушники, включила музыку и закрыла глаза.

— Похоже...моя магия усыпления сработала — сказала Нитадори с серьёзной миной.

— Впечатляет.

Магия усыпления, это одно из обычных заклинаний в "Вице Верса", оно способно навязать группе людей непреодолимоежелание спать, что они в итоге и делают.

И это заклинание Син частенько использует в современной Японии, когда попадает в безвыходную ситуацию.

Нитадори спрашивала меня как писать, но в ответ я успел только затронуть создание сюжета, и небольшую часть писательского искусства.

— Ну так что же происходит дальше?

— Нууу...

Начал я думать, и в голову мне пришла небольшая мысль:

— Ничего если я немного отойду от темы?

— Дерзай.

— Так вот, мы уже обсудили что, частенько я не следую заготовленному сюжету, когда начинаю писать.

— Так.

— Писателя ограничивает только воображение, придумать можно всё что угодно, но есть один огромный минус - даже от хороших идей приходится отказываться.

— А? В смысле?

— Хм...изначально идея находится в моей голове. По этой идее разрабатывается сюжет, и общее представление о истории. Но на это всё не заканчивается. Как я и говорил, ум писателя ничто не ограничивает и идей возникает много.

— Угу.

— Так вот, когда я начинаю писать, от некоторых идей просто необходимо отказываться. Конечно же в процессе что-то приходится переписывать, или убирать некоторые моменты...но, если конечный результат мне нравится - я его оставляю.

— Ох, кажется я понимаю, что ты имеешь ввиду, сенсей.

— И когда книга готова, остается неиспользованный, дорогой мне материал, который уже никогда не будет частью книги. Именно в такие моменты мне приходится от него отказываться. Получается огромное количество контента просто не попадает в книгу. Это очень тяжело, но у меня нет выбора. Приходится выбирать что-то одно.

— Прямо как в жизни — Мрачно заметила Нитадори.

Я не собирался создавать такую атмосферу, всё что я хотел - описать "как тяжело делать выбор".

— Да, так же как в жизни.

Но всё равно я решил ей подыграть.

— И так, мы обсудили сюжет, начало создания книги, затем...

Бормотал я, и задумываясь что же рассказать дальше.

— А можно спросить? Когда нужно выбрать название тома, кто его придумывает?

Нитадори выпила чая, и протянула бутылку мне.

— Ах, спасибо. Хорошо, тогда я начну с этого.

— Не за что. Пожалуйста продолжай.

Я думаю это очень важная тема.

В любом случае, первое на что читатели обращают внимание — это название и автор (в мире лайт новелл обложка тоже очень важна, но об этом как ни будь в другой раз). Когда я выбираю название, для меня очень важно как на него отреагируют читатели.

Придумывая название, нужно руководствоваться тем что оно должно быть эффектным и простым для понимания (П.П. Интересно почему автор не руководствовался этим, когда придумывал название для этой книги?).

— Для начала обсудим как создать простое для понимания название. Например, если у книги название "Такой-то убийца", то будет совсем не трудно догадаться о чём будет повествование.

— Ага, и это будет детектив, правильно?

— Да. Это простой пример, и похоже в большинстве книг используется этот приём, так что это лучший способ определиться с названием. Если я захочу написать детектив, то тоже выберу название именно так, если конечно не найду другие варианты.

— Так как же ты выбрал название для этой книги, сенсей?

— Хм. В мире лайт новелл, название...

Может быть абсолютно любым.

За всё время придумано огромное количество разных вариаций названий.

Некоторые название довольно простые, и включают в себя имя главного героя.

Иногда используются короткие выражения для описания сеттинга мира.

Какой-то период, было в моде были названия из четырёх слов, написанных на хирогане с восклицательными знаками, это справедливо и для аниме, и для манги.

Но в последнее время, довольно часто встречаются...

Очень длинные названия, длинной как целое предложение. (П.П. А, теперь всё ясно)

— Ох, да, это через чур длинные названия очень пугают. Когда по таким книгам начинают снимать аниме, и люди узнают в новостях об этом, все удивляются: "Ооох, ещё один тайтл с длиннющим названием!

— Думаю такие названия популярны, потому что оставляют впечатление и откладываются в голове. А ещё продажи увеличиваются, если к названию добавить, маленьких сестёр, владыку тьмы, учительниц, горничных, и так далее, так что всё это делается ради выгоды.

— Охх... похоже такой здравый анализ могут делать только писатели.

— Но книги с очень длинными названиями пишутся не ради длинных названий. Такие название не часто встречаются в научно-фантастических произведениях. Ты знаешь каким было оригинальное название фильма "Бегущий по лезвию"? (п.п в оригинале "Blade Runner")

— Неа.

— Снятся ли андроидам электроовцы (п.п. Do Androids Dream of Electric Sheep?) В японской версии короткое название, но в оригинале оно подлиннее. Есть ещё фильмы с длинным названием, так что я думаю не так просто появилась популярность в лайт новеллах к длинным названиям.

— Хмм... сенсей, ты тоже планируешь использовать длинное название?

Подумав об это секунды три, я решил, что нет. Я не буду этого делать. Длинные названия сейчас сплошь и рядом, так что скоро этот ажиотаж утихнет, и популярность спадет. (п.п. Так и произошло)

— Нет, не планирую.

Нитадори хихикнула, и сказала:

— Так и знала, что ты это скажешь. Я думаю "Вице Верса" это прекрасное название. Оно короткое, но прекрасно объясняет происходящее в книге. Увидев обложку в первый раз, я подумала: "Уау".

Я хотел было поблагодарить её, но вместо этого спросил:

— Нитадори... ты хорошо знаешь английский?

Всё это время мне приходилось отвечать на вопросы, но неожиданно для себя, я решил проявить инициативу и задать ей личный вопрос. Если честно даже я был в шоке.

— Почему...ты так думаешь? — Спросила она.

Похоже она была удивлена больше тому о чём я догадался, чем тому что я задал вопрос. Так что я честно ей ответил:

— Хм, когда я столкнулся с этим Английским термином, я осознал, что большинство Японцев не знает, что он означает, кажется даже в учебниках его нет. Но оно довольно часто используется в Английской речи. Ты поняла, что оно означает, когда увидела название... и из-за этого я сделал вывод что Английский у тебя на хорошем уровне.

Нитадори сверкнула глазами за стеклами очков.

— ...Отличная работа, Шерлок.

Так это значит что я прав? Снова я узнал что-то новое о Нитадори.

— Я неплохо знаю английский, но считаю, что гордиться здесь нечем, и я никогда не говорила об этом другим.

— Хорошо, в школе я буду держать это в секрете. Хотя в школе я вообще ни с кем не разговариваю.

— Скоро у тебя будет много друзей! Эй... какой у тебя уровень Английского? Может попробовать на Английском поговорить?

— Ты уже забыла про "My Warld The Number First"?

Пока Нитадори задыхалась от смеха, я продолжал рассказывать историю создания названия "Вице Верса".

Это произошло, когда я уже подготовил сеттинг и записал сюжет...

— Ох, "Вице Верса" звучит здорово.

Подумал я, и решил это использовать.

Как я и говорил раньше, я прочитал этот термин на одном фильме, и всегда о нём помнил...

Большинство японцев не знакомы с этим термином, и именно по этой причине я использовал это название.

Другими словами, я это сделал что бы моя работа лучше продавалась.

На первый взгляд первое слово "Vice". можно спутать с английским словом "Evil".

Поэтому в самом начале первого тома, я написал сцену, где Учитель английского объясняет Шину значение термина Vice Versa. Я надеялся, что, прочитав книгу, читатели подумают: "Вот как, оказывается название олицетворяет сеттинг истории".

— Ууу... получается перед тем как использовать это название ты многое продумал, так?

Нитадори выглядела впечатленной на первый взгляд, но затем она продолжила:

— Ты сделал это специально для того что бы незаметно раскрыть один из моих секретов... вот уж никогда бы не подумала.(п.п. Видимо она говорит о своих познаниях в английском языке.)

А я ответил:

— Ну конечно. Когда я пытхел над названием, я уже знал, что спустя три года, 1 Мая, я буду сидеть на этом месте в этом поезде.

— Как и ожидалось от тебя, сенсей. Такой ты и есть...

Ну и какой же?

В Мандзае я не так уж и хорош, но думаю если моим партнером будет Нитадори то мы рассмешим любую аудиторию. (п.п Мандзай - традиционный комедийный жанр в Японии, который подразумевает выступление двух человек на сцене — цуккоми и бокэ, шутящих с большой скоростью.)

Я продолжил отвечать на её вопрос "кто придумывает название книги".

— Для начала, название своей работе всегда придумывает её автор".

— Ага.

— Но похоже люди, побеждающие в конкурсе новичков, частенько изменяют названия своих книг.

Я не менял название книги, так что всё это вполне может быть слухами. Но из того что я слышал, причин для изменения названия может быть три. "Это делает редактор", "сам писатель решает изменить старое название на новое", или "они оба решают изменить название". (Бывает, что они оставляют это решение на публичное голосование).

Так как же современные писатели придумывают названия?

Здесь так же есть несколько вариантов.

Я слышал, что не обязательно начинать с названия, у всех это происходит по-разному. Например, в моем случае, название моей работы, "Вице Верса" было придумано в процессе создания сюжета, как я и говорил раньше.

Но вот что я слышал от редактора про других писателей:

Некоторые начинают работу с создания крутого названия.

Кто-то придумывает название в процессе создания сюжета (как я, например).

Но есть люди, которые об этом вообще не думают, они начинают с "временного названия", и уже когда манускрипт готов, придумывают, как назвать свою книгу.

Иногда случается так, что книги выпускают с "временными названиями", потому что им не пришёл в голову лучший вариант.

Как только я упомянул это:

— Эй, сенсей...

Казалось Нитадори серьёзно озадачена каким-то вопросом.

— Ч-что...? — Робко ответил я. Она продолжила:

— Сенсей, если ты напишешь о происходящем сейчас книгу, и назовёшь её, то каким будет название?

— Чтооо?!

И за этого странного вопроса я неожиданно для себя вскрикнул.

— Другими словами, если ты напишешь книгу, в которой главный герой ты, то как ты её назовёшь?

—... Я ...?

— А что?

— Но я же "уволил" себя...

— Я знаю, ты уже говорил об этом! Просто представь себе, что ты главный герой. И вообще, в таком возрасте ты уже писатель, а по твоей работе снимают аниме адаптацию. Для тебя должно быть легче простого представить себя главным героем.

— ... Никогда об этом не задумывался.

— Ну так что? Как бы ты назвал эту книгу?

— ...

Я задумался.

Я думал снова и снова, Нитадори пришлось ждать целую минуту прежде чем я пробормотал:

— Кхм, "Неполноценный Человек"?

Кажется, Нитадори стала немного раздражённой, когда услышала мой ответ:

— Разве это не вопиющий плагиат? (П.П. Возможно имеется ввиду книга "No Longer Human" 1948г. за авторством Осамы Дадзая)

— Тогда может быть "Неполноценный Главный Герой"?

— Да почти ничего не изменилось!

Поезд въезжал в город.

Снаружи вагона всё потемнело, а внутри стало шумно.

Я уже объяснил процесс создания сюжета, разработки книги и названия. Что ещё осталось?

Может продолжить с момента, когда рукопись готова?

— Есть что ни будь особенно важное в процессе создания книги? Может быть, что ни будь от чего ты сильно зависишь? — Спросила Нитадори.

— Помимо дедлайна?

— Да, помимо дедлайна.

— Хм... есть кое-что.

Ничего особенного конечно, но раз уж она спросила...

Когда я пишу, я стараюсь следовать формату "Денгеки Бунко", то есть на 2 страницы 34 строки, и 42 символа на одну строку по горизонтали.

Я пишу текст вертикально, затем использую функцию в Word'е "пред просмотр печати" что бы посмотреть, как всё будет выглядеть в формате "Денгеки Бунко".

Вы можете спросить - от чего бы не написать текст сразу горизонтально? Меня уже спрашивали, и мой ответ за всё это время не изменился - я так привык и не собираюсь ничего менять.

И если окажется что слов в одном абзаце слишком много...

Я увеличиваю их количество абзацев.

— Ээ? Зачем ты это делаешь?

— Потому что "читабельность" у меня всегда в приоритете.

Ранобэ - это первая книга, с которой большинство Японцев начинают читать.

Такое впечатление у меня появилось, когда я просматривал в интернете обзоры книг, и читал письма которые я получал от фанатов. Я вырос на книгах, и поэтому очень удивился, когда узнал, что "большинство начинают читать книги только в начале средней школы".

Ну, всё когда то бывает в первый раз.

Только сказав это, я осознал, сколько же всего в моей жизни ещё "не происходило".

Так вот, в момент, когда я понял, что ранобэ "помогает людям приближаться к книгам" и взвалил на себя миссию познакомить людей с миром книг. Я подумал, что нужно сделать мою работу как можно более лёгкой для чтения, ради тех, кто ещё не притрагивался к книгам.

Но какие же книги будут интересны тем, у кого нет привычки читать?

Вот что я понял:

Текст должен быть простым, будет хорошо если я воздержусь от построения сложных предложений. Как я и говорил раньше, с этим у меня проблем не было.

Второе - впечатление которое оставляет читателю страница.

Текст должен быть удобным для чтения:

А для этого нужно утрамбовывать текст в не слишком большие абзацы.

Иногда, во время работы я неожиданно перехожу в режим "Я в ударе".

В такие моменты мои мысли очень легко выразить в книге, и у меня нет времени думать об абзацах, и выравнивать текст. Само собой, в итоге он получается неформатированным, и уже позже, я свежим взглядом вычитываю его, и добавляю больше пространства.

Когда я пишу, я не придерживаюсь определённых рамок в том какой величины должны быть главы. (В "Вице Верса" обычно мои главы занимают от 30 до 50 страниц.)

Так что, я особо не переживаю, когда, что количество страниц в главе увеличилось из за того что я добавил больше пространства в тексте. Хорошо, что я не пишу статьи в какой ни будь новостной газете, ведь там величина и количества столбцов строго ограничена.

— Я поняла. То есть на первом месте у тебя читаемость. Что ни будь ещё?

Задумавшись на пару секунд, я ответил:

— Имена персонажей. Они всегда доставляют мне много головной боли.

— Серьёзно? И чем же?

— Ну, например, я стараюсь что бы имена моих персонажей не совпадали с именами знаменитостей или персонажами других работ.

— Наверное тяжело всегда придумывать что то новое, да? Как тебе это удается?

— Ну, у каждой своей методы. Например… я знаю, что в одной манге все имена персонажей основаны на именах префектур.

— А что на счет "Вице Верса"? Как это делаешь ты?

— Помимо Шина и Сина, я почти не использовал никаких особых методов, особенно для персонажей мира Репутации. Я просто использовал имена, которые на мой взгляд были клёвыми. Например "Плуто". А когда повествование идёт со стороны Сина, я просто использую случайные Японские имена... просто стараюсь что бы они не совпадали с именами, которые на слуху.

— И ...как ты это проверяешь?

— Ну в наш век это не проблема. Просто вбиваю интересующие меня имена в поиск.

— Вот оно что!

— Таким образом, имена моих персонажей не совпадают с именами персонажей других работ, или каких ни будь знаменитостей.

— А что на счет… Мики?

Её глаза за стёклами очков стали очень серьёзными, такими же, как в студии звукозаписи.

В этот момент в моём сердце что-то ёкнуло.

Ах вот оно что.

Девочка, сидящая рядом со мной, озвучивает Мику

— Гомункул Мика единственное исключение — Ответил я. В этот момент Нитадори наклонилась и приблизила своё лицо ко мне.

— Какое исключение?

Слишком близко. Её очки были слишком близко ко мне.

Когда мне уже пришлось отклониться назад, Нитадори соизволила вернуться в исходное положение.

— Так какое исключение? — Спросила она уже во второй раз. Похоже, эта тема её очень волнует.

Ну, как и ожидалось. Ведь это персонаж которого она будет озвучивать, кроме того её первая серьёзная роль.

Уже завтра, будет записываться 5ый эпизод аниме, а значит, будет первая запись Мики, хоть она появляется всего на пару минут, во время разговора с Шином.

Я начал вспоминать, говорил ли я вообще кому ни будь как ко мне пришло имя Мики?

Честно - не помню. Может быть, говорил об этом с редактором.

А может упоминал это во время встреч по разработке сценария для аниме.

Но если я никому об этом ещё не рассказывал...

Получается Нитадори узнает об этом первой.

Думаю ей об этом рассказать можно.

И я решил рассказать ей. Она моя коллега, и секреты хранить умеет. Так что ей вполне можно доверять.

В вагоне было всё ещё шумно, но я перестраховался, и ответил ей настолько тихо насколько мог.

— Имена гомункулов берут свои корни из России.

— Что?... России...?

— Прежде чем я объясню, скажи - ты что ни будь знаешь о — Словаре Имён?

— Неа.

Сказала она, слегка покачав головой, и я продолжил объяснять...

Как и подразумевает название "Словарь Имён" — это сборник различных имён. В нём содержатся слова более чем 10 стран, и позиционирует себя как "Сборник названий для продуктов, компаний и магазинов".

В первой колонке английский, затем французский, после него германский, итальянский, испанский и так далее. Количество зависит от конкретного словаря.

У меня тоже есть такой словарик. Когда я искал имена для "Вице Верса"он сослужил мне хорошую службу.

Я думаю, что писателям, или тем, кто хочет стать писателем, просто необходима такая вещь. А ещё в этих словариках есть классификация на обычные слова, фантазийные, или военные.

Так вот, как то я наткнулся на имя "Миг" когда листал словарь. Мне понравилось, как оно звучит, и я запомнил его.

Читатели часто об этом пишут в обзорах, так что я сразу хочу сказать - слово "Миг" вовсе не отсылка к популярной программе для синтеза речи.

— Тогда что это слово означает на Русском?

Своим взглядом Нитадори давила на меня. Я прямо чувствовал нарастающее исходящее от неё напряжение, когда рассказывал ей о происхождении имени.

Я не хотел, чтобы меня заколотили до смерти, и поспешил ответить:

— Это означает "Мгновение".

— Мгновение... — Мягко прошептала она.

— Мгновение... — повторила она снова.

В этот момент она узнала значение имени персонажа, которого она будет озвучивать.

Понятия не имею о чём эта девочка сейчас думает...

Но лично в моей голове крутилась мысль: "Как же хорошо, что в оригинале это имя не означает что ни будь непристойное". Остальные имена гомункулов так же основаны на Русском, и их где-то больше десяти.

"Свет" означает присутствие освещения, и это имя всё так же порядочно.

"Лес" означает заповедник (П.П. Если переводить буквально, "Лес" означает Лес, и "Свет" означает свет, но не повторяться же...) Кстати, конкретно этот гомункул живёт в пустыне, так что его имя и его положение абсолютно различны.

"Доска " – это обработанное дерево. В книге это привлекательный молодой человек, хотя и зовут его Доска.

"Складки" - обозначает мятую одежду. Это имя красивой девушки.

"Гриб " означает определённое растение. (П.П. Ну тут ничего не придумаешь)

"Пугало" означает чучело которым ворон пугают...

А вот это уже слишком.

Я представил себе, что со мной могло произойти, если бы я сказал:

"Имя персонажа, которого ты озвучиваешь в оригинале означает Чучело!" (ну или Гриб)

Как хорошо, что она озвучивает Мику.

— Мгновение...

Сказала Нитадори с опущенной головой, и я решил добавить:

— На английском это "Instance". Смысл такой же, как у русского слова "Миг", я запомнил это потому что наводил справки в интернете. Мика звучит приятнее, поэтому я остановился на этом варианте.

Есть кое-что о чём я никогда не скажу Нитадори:

Русским словом "Миг " так же названы их отечественные истребители. Они производят много разных истребителей, в том числе "МиГ-25" и "МиГ-29". Так или иначе, их производство никак не связано с именем "Мика"

Некоторые фанаты загружают свои нарисованные иллюстрации, или фотошоп в интернет, на одной из них Мика стоит перед истребителем "МиГ-21". Мне очень понравилась эта картинка, так что я сохранил её.

А вот кое-что ещё, о чём я Нитадори не говорил:

Имя Мики означает "мгновение", и я знал, что рано или поздно это всплывёт.

Не так уж и часто кому-то дают такое имя, так что, когда речь идёт о "мгновении", я думал добавлять фуриганой имя "Мика", как бы подчеркивая это. (п.п. из вики. Фуригана — фонетические подсказки в японском языке. Состоят из маленьких знаков каны, напечатанных рядом с кандзи или другим символом, отражая их произношение.)

Я только думал, но ещё не делал этого. Если я не поспешу, думаю для меня будет уже слишком поздно использовать это.

Размышляя об этом, я протянул руку к чаю, стоящему на столике.

— Спасибо что рассказали мне. Всё это время меня очень волновал это вопрос.

— Что?

Меня очень шокировало то что я услышал от персоны, сидящей справа от меня. Она говорила формальной речью. (П.П. В Японской речи несколько ступеней вежливости. На этом мои познания заканчиваются, нужно жить в Японии что бы понимать, о чем речь. Суть в том, что Нитадори говорила очень вежливо.)

Повернув голову, я увидел смотрящую на меня Нитадори.

— ... ?

Казалось она тоже была шокирована, тем насколько удивлённым был мой вид. Кажется, она не заметила, что обратилась ко мне формальной речью.

Я решил, что не стоит на этом зацикливаться, и приложил все усилия что бы спокойно сказать:

— Кхм... не стоит благодарности. Я очень жду...дня завтрашней записи.

— Да! Я тоже очень его жду! Завтра я приложу все усилия!

И снова она говорит формально.

Я был в полнейшем шоке от такой "бомбардировки" формальным обращением. Этот разговор вышел настолько сильным. что я подумал а не добавить ли подобных диалогов в мою работу. В любом случае такое происходит со мной впервые.

Нитадори...

Скорее всего, перешла в "режим работы".

Я бы очень хотел, что бы наш стиль общения вернулся к прежнему.

Пока всё это крутилось в моей голове, она неожиданно встала, говоря:

— Прошу меня извинить.

И затем почти сразу исчезла за автоматическими дверями позади нас.

Поезд начал плавно проезжать сквозь длинные туннели. Сейчас мы проезжаем местность с красивыми горами, но на улице очень темно, так что неважно в туннеле мы или нет - вид из окна почти один и тот же.

В вагоне всё ещё шумно. Похоже Нитадори использовала очень сильное заклинание на девушку сидящую перед нами. Надеюсь хотя бы к конечной она проснётся.

Нитадори всё ещё не вернулась. Я нисколько не раздражаюсь тем что её нет так долго; какой в это смысл, может быть она в туалет пошла?

Всё о чём я думал:

— Ах, жить хорошо...

Всё так нет ничего лучше картофельных чипсов со вкусом морских водорослей.

— Ох, ты меня дождался.

Когда я уже практически прикончил пачку чипсов, пришла Нитадори, по-видимому вернувшаяся в прежнее состояние. Она смыла свой "Рабочий режим" водой? Или как-то по-другому с этим справилась?

Как обычно, прежде чем присесть, она прибрала свои волосы и опустила их через шею покоиться на груди.

— Итак, мы поговорили о сюжете, создании работы, названии книги, названии персонажей...

Сказала Нитадори, а затем продолжила:

— Могу я заключить эти знания в "том первый"?

— Конечно.

— Так что же делают писатели потом?

Услышав этот вопрос, я задумался.

Она всё так детально расспрашивает, неужели сама хочет написать книгу?

Но я прекрасно помню, как она это отрицала.

Может быть, её знакомый хочет стать писателем, и она задает эти вопросы ради него.

А может быть она уже писатель, просто я этого не знаю? Получается она и сейю и писатель? Может, узнавая обо мне больше, она планирует получить преимущество?

Я решил вернуться к реальности, прежде чем моё воображение снова зайдёт слишком далеко.

— Ну, когда манускрипт тома готов, остаётся только его проверить и переделать (или ударить и обстучать)

— Что ещё за "Ударить и обстучать?" — Спросила Нитадори. (П.П. Опять же труднопереводимая на русский язык игра слов.)

Этот термин проходят в начальных классах, и я думал, что каждый о нём знает.

Может быть, Нитадори отсутствовала в день, когда это проходили, так что я объяснил ей.

Это процесс доработки, когда ты перечитываешь текст снова и снова, добавляя и исправляя некоторые детали.

Что же касается происхождения термина, один Китайский стихотворец гадал:

— Как же слово здесь подойдет? Ударил или стукнул?

Во время прогулки он встретил чиновника и его людей.

Этот чиновник был хорошо начитан, и подсказал ему:

— Слово "Стукнул"з вучит лучше.

И благодаря этому тот стихотворец смог сделать выбор.

Так что соединив эти два слова, появляется такое выражение.

— Ох, первый раз об этом слышу. Спасибо.

— Кхм, не бери в голову. Предположим, что рукопись я закончил, и уже успел всё "ударить и обстучать".

Что происходит дальше? Я отправляю манускрипт редактору, что бы он мог его прочитать и всё проверить.

Так вот, все писатели, включая меня, делают это так:

Когда мы говорим "отправить манускрипт", мы имеем ввиду отправить его через емейл.

Я прикрепляю документ в формате Word к письму, и нажимаю кнопку "отправить". Благодаря современным технологиям, редактору нет никакой необходимости приезжать и брать манускрипт, а мне, следовательно, нет никакой нужды этот манускрипт распечатывать. Этот файл я могу отправить из любой точки мира. Я могу работать где угодно, если под рукой есть компьютер и интернет.

— То есть тебе не нужно ездить ради этого в Токио, сенсей. Как много таких писателей, не живут в нашей столице и работают удалённо?

— Среди тех, кого я видел на вечеринке - большинство из них жили в Канто, некоторые в Токио и Кансае. Мало кто из них живёт далеко. Новогодняя вечеринка — это очень редкий шанс собраться вместе.

— Вот как.

И я снова вернулся к теме электронной почты.

Перед тем как прикрепить документ к письму, я добавляю к его названию цифры "111".

Это означает "Манускрипт версия первая". Если поставить одну единичку, то её можно перепутать с номером тома, так что прежде чем отправить я добавляю целых три.

— И когда редактор всё проверит и внесёт правки, это будет "Манускрипт версия вторая"?

— Да, и в этом случае я добавляю "222" в названии.

— И сколько в итоге получается версий манускрипта?

— Ну, перед этим... я думаю лучше будет рассказать тебе как проходят наши встречи. Что скажешь?

— Если ты так думаешь, то приступай, сенсей.

И так, редактор начинает проверять рукопись, и вносит правки.

Писать тяжело, но и редакт штука не простая. Иногда редактировать что-то труднее, чем писать.

С дня, когда я отправляю рукопись, редактор проводит примерно неделю за манускриптом, иногда работы много и этот срок увеличивается.

Затем редактор назначает мне время и дату переговоров. Обычно переговоры проходят двумя способами:

Первый - по телефону, а второй - лично.

— Я понимаю плюсы переговоров по телефону...но если вы решили встретиться лично, значит редактор едет в твой город?

Я покачал головой:

— Может быть у некоторых писателей бывает так, но не у меня. Я почти всегда сам езжу в Токио. Иногда мы решаем вопросы по телефону, но, если честно, я думаю, что встречаться в живую продуктивнее. Намного удобнее обсуждать редактирование какой-то части, если видишь человека вживую.

Именно для поэтому я езжу в Токио в назначенное время.

2 года назад, когда я был в десятом классе, все наши встречи проходили в пятничный вечер. Я просил редактора выделить мне именно это время.

После школы, я сразу же шёл на станцию, и садился в Рапид Экспресс, который выезжал в 3 часа дня.

Таким образом, я добирался до филиала редакторов в Идабаши до 7 часов вечера.

Наши встречи проходили за конференц-столом. Я слышал, что некоторые встречаются в ресторанах или кафе, но, если честно, мне эта идея не нравилась, потому что там могут случайно подслушать наш разговор. В общем я не способен спокойно разговаривать в таких местах.

Наши встречи обычно длились два часа, а иногда доходили до трёх часов.

— Довольно долго... так как же проходят ваши встречи?

— Ну, кхм, обычно наша встреча начинается с того что редактор говорит: "Получилось

довольно интересно", или типа того. Это помогает мне расслабиться, потому что это не та ситуация где он мне говорит "Этот вариант никуда не годится""

— Никуда не годится? Это означает...

— Да, именно это и означает. Если редактор говорит такое - значит получилось плохо, и печатать такое нельзя.

— И что... будет дальше?

— Ну, само собой мне придётся всё переписывать по новой.

— Прямо "всё" ?

— Абсолютно всё

— И сколько раз с тобой такое происходило?

Вообще то, до сегодняшнего дня ни разу.

Всё что я сказал до этого - мои предположения.

Как я и говорил, сначала я разрабатываю сюжет, отправляю его редактору и начинаю работать только после его одобрения.

Но ещё я так же говорил, что в моем случае довольно редко получается писать точно по разработанному сюжету.

Неважно насколько крутая была идея - если книга получается не интересной, редактор её не одобрит.

Общаясь с другими писателями, я узнал, что у большинства из них бывали случаи, когда их работу забраковали.

Произойдёт ли когда-нибудь подобное со мной?

Одна только мысль об этом меня ужасает.

— Довольно интересно...

После этой фразы я чувствую облегчение, но расслабляться ещё рано.

Потому что каждый раз после этого, редактор задаёт мне много вопросов.

— И какие вопросы он поднимает?

— Ну, почти всегда мы начинаем с сюжета. Больше всего изменений проходит именно там. Я и редактор используем выражение "Изменить в корне"; оно используется, когда в какой-то части нужно внести много изменений, пусть даже небольших.

— Вот как. Можешь привести примеры, когда вы что-то "Изменяли в корне"?

— Ну, например, когда "вот эта часть выглядит слишком неестественно", или "вот эта часть слишком длинная", или, когда "Развитие в этой части сюжета нужно полностью изменить", и

так далее..."

Изменение уже готовых частей всегда отнимает много сил, но без редакта никуда не денешься. Это всё лучше, чем моменты, когда приходится выкидывать готовый материал.

Мой первый том дорабатывался целых три раза, а самые большие изменения, которые я когда-либо вносил, были в третьем томе.

Редактор сказал, что последняя битва получилась слишком длинной.

Последняя битва в первом томе против Плуто и правда получилась длинной, но я был самоуверен и думал, что вышло круто, хотя как оказалось это было не так.

Так вот, следуя указаниям редактора, мне пришлось так же сильно порезать эпизоды с битвами и в третьем томе.

Мои ощущения можно сравнить с тем что чувствует девушка, когда расстается с парнем, и делает короткую стрижку. Хотя я конечно же не девушка, и никогда не расставался.

— Оо! Значит у тебя на любовном фронте всё отлично?

Вообще-то я упомянул расставание ради примера, но Нитадори видимо эта тема очень заинтересовала. Похоже она, как и все девочки, не против поболтать на "Любовные" темы.

— Итак сенсей... какая она, твоя девушка

Я догадывался, что этот вопрос скорее риторический.

— Я всё ещё не вступал ни с кем в такого рода отношения...

— Но почему...? И зачем так официально?

Я думаю, что в современном мире, человек без друзей и девушки в глазах других похож инопланетянина.

Но я не инопланетянин. Процесс индуктивного рассуждения завершён.

И...

Я снова вернулся к теме вырезания сцен из рукописи.

Так вот, мне пришлось вырезать много моментов из сцен сражения.

Из-за этого, количество врагов, которые должны были появиться, пришлось уменьшить на половину. Некоторые из них были перенесены в другие сцены, но так или иначе среди них были персонажи с именем и личностью, и мне пришлось их уничтожить.

Но увидев результат, я понял, что оно того стоило.

Описание сражения было простым, коротким и компактным, и у меня ещё даже появилась возможность добавить ещё больше мирных сцен. И позже эти сцены стали очень значимыми для всей серии.

— Когда серьёзные изменения не нужны, редактор обычно говорит: "Я начну с начала". То

есть, он начинает задавать вопросы с самого начала сюжета, в хронологическом порядке. И затем обращает моё внимание на различные моменты, вроде неудачного описания, трудночитаемые места, или простые орфографические ошибки и неправильные кандзи".

— И в это время ты смотришь на распечатанный манускрипт?

— Да, так в начале и было. Редактор распечатывал две копии в своём филиале, один из них само собой для меня. Так же все вопросы и моменты он отмечал красной ручкой, я называю их "красные пометки". Затем я, следуя этим "красным пометкам" я вносил изменения в рукописи".

— Всё ясно. Но ты только что сказал, что так было "в начале", так? Сейчас что-то изменилось? — Нитадори задала вполне очевидный вопрос.

И я ответил:

— Теперь я беру с собой ноутбук.

В конце года, в котором я стал полноценным писателем, я получил деньги вырученные на продаже второго тома, выпущенного в октябре.

Что касается денег, об этом я отвечу позже (если она меня спросит конечно).

Так вот, эти деньги я потратил на покупку компактного ноутбука.

Он небольшой и тонкий, благодаря этому я могу закинуть его в сумку и притащить куда угодно. Я решил купить современную модель одной известной фирмы, и сразу же его полностью оплатил.

С этим ноутбуком, я могу работать и в пути и в отеле, и это меня очень выручает.

Тот большой ноутбук что мы купили первым был старым, но он всё ещё работает, так что все эти 4 года я его использую. Дома я пользуюсь именно им. Если честно, при работе он немного тормозит, но это не вызывает у меня особых проблем.

Довольно практично иметь два компьютера для работы. Если один умрёт, я могу продолжать работу на другом.

Где-то я прочитал что профессионалы всегда носят запасное оборудование, но это книга была о фотографе.

Обычно на наши встречи я беру маленький ноутбук, который я купил на собственные деньги.

В начале, находясь в отеле, я пытался переписывать отмеченное красными пометками в ручную, но...

— Если честно...у меня просто ужасный почерк...

— Что? ... Серьёзно?!

— Да... так и есть.

Вот уж не думал, что Нитадори так этому удивится

Похоже она ни разу не видела мой почерк; хотя нет, в классе мне приходилось писать что то на доске. В тот момент я изо всех сил старался писать красиво.

— Ну...и что было дальше?

— Кхм, было время, когда я не мог прочитать свою собственную писанину...

— ...

Я тоже не горжусь этим, но с другой стороны ничего не могу с этим поделать.

Так вот, на встречах с редактором, на своем экземпляре я красной ручкой помечал что нужно исправить. Но мой почерк был таким ужасным что иногда я просто не мог понять, что я написал.

Иногда, в процессе внесения правок мне удавалось вспомнить что нужно изменить. Но изменений нужно было внести целую кучу. А через 3 часа после нашей встречи я забывал всё что мне говорил редактор. И тогда я попадал в очень неприятную ситуацию, всё потому что мой кривой почерк слишком усложнял мою жизнь.

— Ааах! О чём же он говорил то?!

И подобное стало происходить всё чаще (в результате я сдавался и звонил моему редактору).

Таким образом пришло решение брать с собой ноутбук.

И вот, сидя за тем конференц-столом...

Редактор читает с распечатки, а я гляжу в экран.

И само собой, я не забывал. добавлять "222" в начало названия к изменяемому файлу.

Когда редактор говорит, что нужно изменить, я пролистываю документ мышкой, или использую функцию поиска что бы добрать до нужной страницы.

И когда он описывает проблему...

Я сразу могу легко же могу легко и просто всё изменить. В том числе опечатки и пунктуацию.

Преимущество этого в том, что мы вносим изменения мгновенно.

Если изменение чего-то займёт много времени, я добавляю несколько пробелов и пишу, что от меня требуется:

"Здесь нужно добавить больше текста"

"Вот тут нужно убрать лишнее"

"Вот эту сцену нужно переделать, что бы она стыковалась с предыдущей"

И тому подобное.

— Что касается времени необходимого на редакт... если поменять нужно много - у меня уходит около недели. Если до дедлайна ещё есть время, то я могу потратить на пару дней больше.

Закончив второй вариант, я снова отправляю его редактору.

— И он снова всё проверяет?

— Да. Но он проверяет только те части, которые нужно было изменить и снова ищет ошибки. Конечно во втором варианте должно быть поменьше ошибок, если нет - я могу и расплакаться".

— Ахахахахах.

— Если особой нужды ездить в филиал редакторов нет, встречи, начиная с второй мы проводим через телефон. Связавшись, я беру телефон с собой, включаю громкую связь и усаживаюсь за ноутбук. Таким образом мы можем проговорить довольно долго, самые короткие переговоры длились 30 минут, самые долгие - примерно 2 часа.

— Всё ясно... у меня тут назрел вопрос.

— Давай.

— Тебе неприятно слышать от редактора, когда он говорит, что какую-то часть нужно изменить? Ведь в этих частях твои идеи, так? Пусть даже небольшая кусочек, но разве ты не сердишься, когда тебе говорят "пожалуйста измени вот эту часть"?

— Неа, практически нет — просто ответил я.

Я профессиональный писатель.

Другими словами, - издатель меня публикует, а я получаю с продаж деньги...

Так что нет ничего такого в том, что мою работу проверяет редактор.

— Если бы я впал в депрессию из-за того, что мою работу не приняли... То меня уже нельзя называть профессиональным писателем.

Задолго до того, как я стал писателем, примерно в 5ом классе, я как-то прочитал прозу с подобными словами. Я не знаю, кто был её автором, скорее всего популярный писатель.

Тогда, единственное о чём я подумал было - "Вот оно что". Но когда передо мной начала маячить возможность стать профессиональным писателем, я вспомнил об этом, и уже не мог забыть.

Само собой, если придёт день, когда меня попросят изменить, то что я не захочу изменять ни за что – и я буду стоять на своём до конца.

Я буду настаивать до конца, но... шансы на то что такое произойдёт очень малы.

Обычно, когда наши мнения в чем-то расходятся, я просто сдаюсь и переделываю.

Я буду делать это до тех пор, пока мою книги остаются хитами. Так что у меня просто нет причин сопротивляться.

Чётко изложив свою точку зрения, я добавил:

— В моей практике ещё не было случая, когда моя история никуда не годилась...если такое произойдёт, я скорее всего расстроюсь. На новогодней вечеринке, один кажется опытный

писатель сказал: "Довольно грустно, когда твою работу не принимают столько раз подряд"

Я такое могу себе только представить, и думаю что это больно.

— Это... тяжело.

Похоже Нитадори это понимала.

— А сейчас, я перейду к части "сколько вариантов мне приходится делать".

— Давай.

— Обычно, окончательным становится 3ий манускрипт.

— Окончательным?

— Да, то есть я отправляю завершённый, полностью отредактированный манускрипт. На этом моменте обычно писательская работы заканчивается. А дедлайн, означает что моя работа должна быть завершена до такого-то месяца и такого-то дня —

— Вот как. Значит, со своей стороны ты сделал всё как полагается.

— Ага, но даже после того как я допишу последний вариант, у меня всё ещё остается куча вещей с которыми нужно разобраться до того как книгу опубликуют.

Хотя я конечно и говорил о "финальной" части, но на самом деле работа писателя здесь не заканчивается. Всё легче, чем писать, но всё равно сделать нужно много чего.

Взглянув на часы, и понял, что через час мы доедем до конечной. Я поднялся со своего места, помыл руки в туалете, и вернулся обратно.

Я часто ездил по этому маршруту, он занимает 3 часа, начиная с ближайшей к моему дому станции - до конечной. Обычно в это время я читал, слушал музыку, расслаблялся, или записывал новые идеи на моём рабочем ноутбуке.

Вот уж никогда бы не подумал, что буду сидеть рядом с одноклассницей (хоть она и младше меня на год), и разговаривать без остановки.

А ещё она сейю в придачу.

А ещё она озвучивает персонажа из аниме адаптации по моей книге, до кучи.

— Спасибо что подождала.

— Ага, и наконец дождалась! А теперь расскажи, пожалуйста, что происходит в финальной части!

— Отправив завершённый манускрипт, я чувствую облегчение, свободу, вроде: "Отлично! Всё закончилось!". Некоторые писатели говорят что-то вроде: "У меня ощущение будто я сбежал из ада". Я в то же время думаю что-то вроде: "Ну что ж, пора браться за следующую часть"

— ...Что? Разве тебе не хочется выйти и развеяться?

— На данный момент, я развлекаюсь тем, что пишу. Когда я доделываю манускрипт, у меня появляется чувство выполненного долга, и я думаю именно это чувство побуждает меня браться за следующую работу.

— А-а трудоголик? Так ты трудоголик, сенсей?

— Похоже на то... но как я и говорил, моя работа на этом не заканчивается.

Так что же происходит когда манускрипт полностью готов?

После того как редактор делает последнюю проверку, приходит время для перекрёстной проверки.

Манускрипт распечатывают в книжном формате, и отдают рецензентам.

— Рецензент... кто это такие?

Спросила Нитадори. О них не часто услышишь, так что нет ничего удивительного в том, что она этого не знает.

— Рецензенты проверяют работу на ошибки. Вот такая у них работа.

— Ооо...

— А ещё есть пруфридеры. Ты слышала о них?

— Кажется да. А в чем разница?

— Как-то мне это тоже было интересно, и я всё выяснил. Вообще то между ними есть большая разница. Если коротко, пруфридеры следят за тем что бы готовая книга не отличалась от манускрипта.

— Да? А чем занимаются рецензенты?

— Рецензенты проверяют что бы не было ошибок орфографических, проверяют последовательность сюжета, и указывают на неточности. В общем всё подряд проверяют.

— Что за неточности... есть примеры?

— Ну, например...

Секунды три перебирал варианты получше, и сказал:

— Предположим, что есть у меня в тексте такая строчка "Я возглавлю столицу США, Нью Йорк.

— И рецензенты укажут тебе на эту ошибку, говоря: "Вообще то сейчас их столица Вашингтон, тут ты ошибся". Так?

— Угу. Но... вообще то я мог бы быть и прав.

— Ага. Это справедливо если ты имел ввиду период войны за независимость — Ответила

Нитадори не раздумывая, и я был этим очень удивлён.

Я прочитал тонну книг, и знаю огромное количество бесполезных мелочей, и никак не ожидал что Нитадори скажет правильный ответ так быстро.

— Правильно. Во время той войны столицей был Нью Йорк. Если повествование ведётся о том времени, то правильнее будет меня не поправлять. Рецензенты должны быть особенно внимательны в этом отношении. Но если бы я написал, что тогда столицей была Филадельфия, то они бы меня поправили: "В этом году столицей США всё ещё был Нью Йорк"".

— Уау. Как я вижу - у них очень сложная работа. Так вот почему манускрипт нужно давать на проверку профессионалам.

— Именно. Для справки - хотя рецензент - это человек который пишет рецензию, некоторые писатели вместо этого используют термин "корректура".

Ещё в начале моего дебюта, я не знал разницы между рецензией и корректурой, и само собой не мог их различать. В дальнейшем, оказалось, что это профессиональные термины. Для опытных писателей и редакторов они могут казаться обычными, но не для простых смертных. То есть для начинающих писателей подобные слова - тёмный лес.

— Хм...что это означает?

Новички часто задают такие вопросы редактору, в процессе создания книги.

Я тоже не мог понять, что я делал примерно первые 4 тома. Редактор просто говорил мне "вот это поменяй так, а затем измени это", и я это делал.

— Хм, должны быть ещё какие-нибудь профессиональные термины...

Я ожидал этих слов, и ответил:

— Распечатки книги и манускрипта называют "Галерная проверка", если коротко "Галли". Большинство используют термин "Галера", в том числе и я.

— Галера... что это такое.

— Ну, меня тоже интересовал это вопрос, так что я навел справки в интернете.

— Интернет очень удобная штука. И что ты нашёл?

— Так вот, я узнал, что так назывались корабли. Эти корабли уже устарели, они передвигались за счет вёсел на боках, которыми гребли рабы или солдаты. Вот что такое Галера.

— Правда? Кажется, так же называют кухню на судне или самолёте.(П.П. английское слово "Galley" можно так же перевести как "Камбуз")

— А ты, правда много чего знаешь, Нитадори.

— А? Я рада, что ты меня похвалил, но честно не думаю, что тут есть чем гордиться.

— Я и не думал тебя хвалить, это просто моё мнение.

— Между прочим, есть много вещей, о которых я не знаю. Я же не интернет, в конце концов.

— Снова ты прибедняешься.

— Не суть, продолжай.

— Ладно, продолжу с момента как галера связана с печатью...

Так вот, когда я говорю о печати, я имею ввиду печать передвижного типа.

— А что это такое?

— А? Ну это...

Стоп, она что специально притворяется что не знает?

В печати передвижного типа используются слова, сделанные из металла, они выстраиваются в нужном порядке и таким образом нужный текст отпечатывается на бумаге. Это намного проще чем переписывать вручную, или копирование с помощью "деревянных блоков", где печать невозможна если не используется одна из частей блоков. (П.П. Я так понимаю речь идёт о чём-то подобном)

Это одно из трёх величайших изобретений Европейской эпохи ренессанса (остальные два это компас и порох). Благодаря даря этому, люди просто и дёшево могли снабдить человечество книгами.

— Вот как...

— Ты что, пропускала уроки истории в средней школе?

— Ну...может быть я просто уснула, когда об этом рассказывали? Неважно, пожалуйста продолжай свой рассказ о галерах.

Каждое слово составлялось из нескольких блоков, так что для одной страницы таких блоков требовалась целая куча. Когда слова были подобраны, люди складывали их на блюдо. Блюдо было чем-то похоже на корабль, так что их стали называть Галерами.

Я не знаю кто именно, но говорят кто-то где-то сказал:

— Он настолько переполнен и упакован изнутри, что похоже на вёсла старых Галерских кораблей, ахаха.

И вот, когда это произошло...

И слово галера, стало использоваться как процесс проверки на орфографию.

Таким образом, люди стали говорить: "Галерная проверка", имея ввиду проверку рукописи.

Так вот, после "Галерной проверки", манускрипт считается проверенным.

Конечно сейчас никто не использует такую старую технологию копирования - всё печатается на компьютере, но зародившийся когда-то термин всё ещё жив.

— Ох...надо это запомнить.

— Ну, знаешь это не так уж и связано с работой писателя...

— Теперь я знаю, что такое "Галерная проверка". Об этом будут спрашивать на экзамене, сенсей?

Итак, мы немного отвлеклись, так что вернёмся к основной теме.

— Кхм, на чём я остановился...?

— На моменте где манускрипт готов, и он отдаётся на проверку Рецензентам.

— Ага, спасибо.

— Пожалуйста.

Итак, распечатанный манускрипт отдаётся Рецензентам.

Это называется "первая проверка". Именно такой термин мы используем.

— Затем приходит время для "второй проверки".

Так вот, когда Рецензенты распечатывают последнюю версию манускрипта и полностью проверяют его...

Я получаю "дубликат". Точнее копию дубликата.

В общем, это абсолютно такая же версия манускрипта, что я отправлял рецензентам, только распечатанная.

Как писатель, я должен перечитать весь манускрипт и всё перепроверить.

Этот процесс называется "изменения автора", или если проще "правки автора".

Вообще, все, что мне необходимо проверить не пропало ли что-нибудь, убрать ненужные слова и т.д.

— Но, чем больше я смотрю на параграфы или текст, тем больше делаю заметок. Сколько бы раз я его не перечитывал, постоянно находится текст, который я мог бы улучшить.

— И что ты в таком случае делаешь?

— Пытаюсь как можно лучше это исправить.

Манускрипт распечатанный, так что красной ручкой я делают пометки в местах где нужно что-то поправить, и пишу, как на мой взгляд здесь должно быть.

Для справки, процесс исправления манускрипта красной ручкой называется "красные правки".

Когда редактор редактирует мой манускрипт, он использует символы, которые "корректирующими символами". Эти символы нужны для точного понимания как нужно исправить текст. Например - если нужно поменять две строчки местами, он использует

перевёрнутый символ "S". Я об этом не знал, так что использовал довольно сложный и необычный метод корректирования.

И редактор всегда спрашивает меня:

— Ну, и что это означает?

Забудем о коррекционных символах.

Вернёмся к моментам, когда я держу в руках пересмотренную копию, и мне хочется внести туда большие изменения, несмотря ни на что...

Самое большое изменение, о котором я думал — "Я хочу переписать всю страницу!"

— А тебе можно это сделать? — спросила Нитадори

И ответ - да. Я могу.

— Здесь нет ничего удивительного... этот метод называется "заменить целые страницы".

Вот что этот термин означает - я переписываю страницу, которую хочу, а затем отправляю емаил с словами: "Пожалуйста, используйте эту страницу вместо номера такого-то". Иногда я изменяю очень много страниц.

— Но... я думаю, что лучше избегать таких больших изменений вроде "изменения целых страниц"

Всё потому, что если я буду постоянно менять целые страницы, я никогда не пройду дальше первого этапа проверки.

Если время позволяет, я всегда стараюсь изменить к лучшему мой текст.

Но если я не скажу себе:

— Хватит. Этого достаточно.

Всё закончится тем что я буду исправлять текст снова и снова.

Благодаря этому, я могу остановиться, и закончить работу.

Итак - когда рецензенты заканчивают первый обзор, их пересмотренная копия отправляется обратно в филиал редакторов. До этого момента я должен успеть закончить свои "писательские правки".

Я снова вернулся к основной теме.

— Я должен сделать две вещи. Первая - передать манускрипт с моими красными пометками редактору, вторая - посмотреть обзор который сделали рецензенты.

Нитадори спросила, наклонив голову:

— Хм? С первым всё ясно... но зачем тебе проверять их работу?

Когда рецензенты в процессе находят серьёзную ошибку...

Например, что ни будь вроде "В конце этого абзаца нет точки", или "написанное фуриганой абсолютно неправильно", они исправляют это красной ручкой.

Но бывает, что у них возникает вопрос, по какой-то части текста, и тогда рядом с такими местами они карандашом ставят знак вопроса.

Всё потому, что только писатели могут редактировать свой текст.

Ни редактор, ни рецензенты не могут ничего менять, даже если захотят.

Поэтому я должен исправлять ошибки, отмеченные красной ручкой, и объяснять моменты текста которые отмечены знаком вопроса.

— И какие у них могут быть вопросы?

— Да какие угодно...

Вообще, вопросы, и их количество всегда разные и зависят от конкретного человека (рецензента).

Рецензенты Денгеки Бунко обычно работают удалённо, поэтому я не могу утверждать, что всё делается одними и теми же людьми.

Я не знаю их имён, и вообще ничего о них не знаю.

Но даже так, я бы хотел сказать им...

Большое Вам спасибо за то, что вы делаете.

— Наверное самые частые их вопросы, про разницу между написанными словами и фуриганой, тоесть "не состыковки".

— Не состыковки... какие например?

— Иногда, слово "произведённый" можно прочитать по-разному, поэтому не понятно, может быть имелось ввиду "телохранитель". В словах, написанных катаканой, некоторые добавляют пунктир в центре, а некоторые нет. (П.П. Японский язык сложная штука, и вот эта реплика далась мне нелегко. Суть в том, что оба слова можно прочитать как "Umidasu")

— Вот как.

— А также, частенько обращают внимание на странное использование "Teniwoha"

— "Teniwoha"?

— Ну... это означает использование суффиксов.

— Женщин? Девушек? (На японском оба слова - "Суффикс" и "Женщина" звучат одинаково "Joshi").

— Нет, как, по-твоему, я мог странно использовать женщин?

— Эмм... для плохих дел?

— Не говори так, меня же полиция арестует. Я имел ввиду японские суффиксы, которые помогают передать смысл.

— Ах, аxx... как я могла забыть...

— Это же элементарно, разве нет?

— Д-да? То есть использование суффиксов называется "Teniwoha", и рецензенты отмечают когда ты неправильно их используешь, так?

— Именно. Когда я слишком увлечён, о суффиксах как то не думается. Иногда я не различаю "га" и "ха", но это ещё ничего. Бывает некоторые части текста только отдаленно напоминают японский...большинство таких недочётов выявляется редактором, а оставшееся помечается рецензентами.

— Ага, что то ещё?

— Ну... бывает допускаю элементарные, глупые ошибки...стыдно признаться...но иногда я запутываюсь в собственных персонажах.

Даже я не могу объяснить, как у меня это выходит.

Когда писался пятый том "Вице Верса", я спутал имена двух персонажей на протяжении 20 страниц. Получилось так, что бородатый старик использовал женские местоимения, а красивая женщина говорила что-то вроде:

— Я ж те сказал, что ничё не понял. (П.П. Кто знает японский, или те кто смотрят аниме с субтитрами, наверняка замечали что мужские персонажи говорят о себе "Орэ" или "Боку" а девочки "Ваташи" или "Аташи")

Я жутко покраснел, когда на это обратил внимание редактор. Сейчас я задаюсь вопросом, что же могло произойти если бы книга вышла в таком виде...

— А ещё у меня бывали такие ошибки...восемь человек провалились в яму. Три из них погибли. Сколько человек осталось в живых?

— Если одним из этих трёх не был Шин, то пять.

— Именно, элементарная математика. А в моём манускрипте получилось так что живых было всего 4...

— Уау...

— Если ты рассмеёшься, я не обижусь.

— Нет никакой нужды. Все допускают ошибки".

— Спасибо. А ведь подобное происходило не один раз. Когда я вношу "писательские правки", я всегда пишу карандашом, или механический карандашом.

— Почему?

— Потому что редактор будет помечать эти места вверху красной ручкой, что будет означать "Здесь текст был исправлен писателем". Я слышал, что они хранят эти бумаги.

— Ээ?!

— Так что, обычно я использую ручку, в которой есть стержни с красной и чёрной пастой, а так же встроенный карандаш. Где бы я ни был, она всегда со мной.

— Охх! Ты и сегодня её взял? Как она выглядит?

— Погоди.

Чтобы показать ей, я встал и повернулся к полке.

В моей сумке был отдел где я хранил ручки, и у меня было две таких; одна из них про запас. Я взял одну, и присев вручил её Нитадори.

— Оо, значит это и есть твой верный спутник, сенсей? Выглядит шикарно! — Деланно удивлялась Нитадори. Вообще то она очень дешёвая, и в ней нет никаких изысков. Я думаю такую легко найти в магазинах.

— Значит, в будущем на твоём памятнике так же будет и эта ручка, так?

Нет, точно нет.

Честно говоря, я никогда не думал о чём-то вроде памятника. Ребята, если у вас когда ни будь, будет так много денег, то лучше использовать их на благотворительность.

Я закрепил ручку на грудном кармане, и продолжил:

— С этим карандашом я так же просматриваю первую версию рукописи, которая прошла через Рецензентов. В местах, где что-то не так, я клею стикеры, но в основном просто пролистываю манускрипт страницу за страницей.

И затем, когда я натыкаюсь на части, которые пересмотрены Рецензентами...

Если я с ними согласен, и готов включить в текст предложенные изменения...

Механическим карандашом я отмечаю эту часть большим кругом, и пишу "Пожалуйста, сделайте это".

В противном случае, когда я считаю, что изменения не нужны...

Я отмечаю эти места крестом.

Иногда я так же добавляю "пожалуйста оставьте это как есть".

— Пожалуйста оставьте это как есть?

— Это не имеет никакого отношения к мамам. (П.П. Снова похожие произношения)

— А, ну да.

Я очень благодарен рецензентам за их труд, но большинство исправлений я хочу оставить как есть. Иногда я даже оставляю подобные двусмысленные диалоги, и отмечаю их изменения крестом. (П.П. Имеется ввиду каламбур, который у них с Нитадори частенько происходит)

И таким образом я пролистываю и проверяю все 300 страниц тома.

Иногда бывает так что я не могу определиться.

К примеру, рецензенты указывают на то что у этого слова несколько значений, но я не знаю какое из них подходит лучше.

В таких ситуациях, когда я не могу принять решение, я оставляю стикер, или сгибаю угол листа.

Проверив остальное, я прошу совета у редактора и оставляю это решение на него.

В этот момент, я вспомнил, что забыл упомянуть ещё кое-что.

— Ах, я вспомнил кое-что о том, где закончилась проверка первой пересмотренной версии...

— Это было не филиале редакторов?

— Хм, в прошлом году в основном так и было. Обычно я езжу в Токио на встречи, и выделяю время что на "авторские правки". Но в 10ом классе я не мог пропускать школу ради работы, так что приходилось делать это через емейл. Как только заканчивалается первая проверка, манускрипт отправлялют мне, и уже позже я отправляю обратно после — авторских правок.

— Ага.

— И, если редактору были непонятны некоторые моменты, он звонит мне, и я объясняю ему эти моменты через телефон. На этом первая проверка заканчивается, и остаётся ещё один шаг до публикации.

— Нужна ещё одна проверка, так?

— Да, именно так.

Во второй раз, всё повторяется ещё раз.

Когда я исправляю ошибки, выявленные в первой проверке, приходит время для второй.

Рецензенты делают вторую проверку, а я получаю дубликат.

В этом дубликате я должен проверить ещё раз все изменённые части. Этот процесс называется "вторые авторские правки".

И что бы проверить вторую пересмотренную версию Рецензентов, я как писатель должен отправиться в филиал редакторов (или связаться с ними по емейлу).

Во время второй проверки частенько выявляются новые проблемы. Например моменты которые были упущены во время первой проверки, то что я решил оставить, и так по мелочи.

И снова карандашом я расставляю круги и кресты.

— Такие проверки в коллективе называют "Галерными"

— Помню, как ты говорил об этом, похоже, это не просто.

— Так оно и есть — проворчал я.

— Я очень тщательно исследую текст на предмет ошибок. Это очень выматывает.

— Понимаю.

— Но... этот процесс необходим, если хочешь опубликовать книгу без ошибок.

— Ага. Ты хорошо постарался.

— С-спасибо...

— На этом всё?

— Нет, для писателя всё ещё есть работа.

— Ещё работа? Кхм, и что это?

— Остается написать послесловие, воткнуть туда свежую фотографию автора, написать введение, и проверить иллюстрации.

Послесловие.

Без послесловия не обходится ни одно ранобэ, так что написать его нужно обязательно.

По объему послесловие обычно занимает от двух до четырёх страниц. Некоторые ограничиваются одной страницей.

В послесловии автор волен написать всё что угодно, главное, чтобы содержание не оскорбляло читателя.

В этом мире, для писателей это возможность высказаться, и они прилагают много усилий на эту часть книги...

Но если честно, послесловие даётся мне не легко.

Для начала, я был очень благодарен. Я дебютировал, и мне хотелось многих поблагодарить за это.

С этим чувством, я начал выражать свои эмоции в послесловии, на это у меня ушло две страницы.

После этого я остановился, потому что не знал, что ещё написать.

Даже если бы я захотел написать о себе, как это делают другие авторы то я бы не смог написать что ещё учусь в школьник, или о том, что взял перерыв от школы на один год.

В этот момент я понял насколько тяжело писать послесловие. Снова и снова я писал и стонал:
— Никуда не годится! Так не пойдёт!. Если к моему двадцатилетию баллотируется президент, который пообещает запретить послесловие, то я обязательно за него проголосую.

— Вот как... Никогда бы не подумала, что это так сложно...

— Сложно, и этот процесс выводит меня из себя. Говорят, что послесловие помогает читателям познакомиться с писателем, и мне очень интересно каким меня видят читатели...

— Нууу, я всегда думала, что ты какой ни будь студент колледжа...

— Ну, это не так уж и плохо. Кстати, 10ый том выйдет в то же время, когда выпустят аниме, поэтому в послесловии я выразил благодарность всем, кто принимал участие в его создании —

— Ну и какой дедлайн для послесловия?

— Вообще, в идеале его желательно отправлять вместе с законченным манускриптом, что бы их могли проверить вместе...если нет - я отправляю его вместе с первой пересмотренной версией, или в худшем случае со второй пересмотренной версией манускрипта.

— Ясно.

— От более опытных писателей я слышал, что есть способ отправить послесловие даже после второй версии.

— В смысле... как это?

— Для начала нужно оставить свободное место под послесловие. Это означает, что послесловие будет написано ручкой, а позже его отсканируют и вставят в книгу. Этим способом пользуются писатели, которые хотят попробовать что-то новое, или сделать что-нибудь оригинальное.

— То есть... ты тоже можешь так сделать?

— Ну...вроде того.

— Так в чем дело?

— А? В смысле?

— Почему бы тебе не попробовать написать послесловие вручную?

— Кхм... ты думаешь кто ни будь сможет расшифровать то что я написал?

Когда с послесловием покончено, всё ещё необходимо вставить последнюю фотографию автора и написать введение.

В формате Денгеки Бунко, этот контент находится на задней стороне обложки.

В формате 30x32, в это место вставляется фотография или картинка.

Обычно это фотография автора, отсюда название "последняя фотография автора".

Но в Денгеки Бунко, или точнее в мире лайт новелл...

Некоторые писатели, по разным причинам, вставляют туда сделанные ими фотографии

Вариантов огромное количество, в большинстве фотографии домашних животных, вещей, или картинки.

Картинки обычно рисует иллюстратор этой книги, или писатель может попросить это сделать кого то ещё.

Некоторые могут рисовать сами, и вставляют туда своё творчество.

— Но сенсей, но ведь в твоём случае это фотография "клавиатуры"?

— Ага .

В место последней фотографии автора, с первого по девятый том, я использовал фотографию своей первой клавиатуры. Некоторые писатели делают так же, так что здесь нет ничего оригинального.

Эти фотографии я делал смартфоном, который у меня тогда был, и фотография с первого по третий том не менялась. Но уже позже, мне захотелось перемен, так что начиная с четвёртого тома фотографии были с разными небольшими изменениями. В любом случае, фотографировал я только клавиатуру.

В этот момент Нитадори засунула свою руку в сумочку...

— Погоди-ка.

... И достала оттуда книгу.

И как только она это сделала, я сразу понял, что это за книга. Сомнений нет - первый том "Вице Верса".

Я сразу заметил много маленьких стикеров на страницах. Наверное, Нитадори читала эти места готовясь к записи, и это просто удивительно.

Держа в руках первый том, она взглянула на фотографию, а затем снова на меня:

— Если честно, вы совсем не похожи.

Ну конечно же.

И я ответил:

— Ну я подрос.

Как же здорово, когда у тебя есть с кем подурачиться.

А ещё, эта радость увеличивается в стократ, когда ты понимаешь, что этот человек ценит и читает твои книги.

Положив первый том на колени, Нитадори спросила:

— Давай пока забудем про сходство, что ты скажешь на счет введения внизу?

— Здесь автор тоже может написать всё что захочет.

В начале крупным планом пишется имя Автора, а под ним - введение.

Оно пишется в горизонтально формате, которые (обычно) ограничивается 5 строками, в 24 иероглифа на строку.

Обычно, там пишется возраст (или дата рождения), небольшая информация о писателе, и так далее...

Но в большинстве работ Денгеки Бунко, авторы в этой колонке пишут то что захотят.

Некоторые пишут о недавних событиях в их жизни, так что содержание у всех разное.

— Ох, как же меня вымораживает это процесс... ну почему я должен от тома к тому писать что-то новое... нет, я мог бы и оставить всё как есть, но ведь остальные авторы как-то справляются...

В этот момент я переключился в режим ворчания.

Ох не хотел бы я, что бы кто ни будь, увидел, как я — жалуюсь на жизнь девочке, которая к тому же моложе меня.

— Нелегко тебе, да? Ничего, ничего...

Блин, а сейчас она меня утешает. Как же это неловко. Хорошо, что, хотя бы по голове не погладила.

— Ведь мне нужно хранить свою личность в секрете. Из-за этого я не могу написать о том, что происходит в моей жизни.

— Так и есть.

"Сейчас лес полностью олицетворяет Осень" или:

"Как же я люблю снег, в это время года мир выглядит таким спокойным" или:

"В это время года расцветает вишня..." и так далее.

Обычно я пишу о временах года, но не могу же я писать о них бесконечно.

— Я уже подумываю об импровизации.

— О какой импровизации?

— "У меня родился 3ий ребёнок, и это девочка". Или — "Уже неделя прошла с тех пора как я переехал в Германию. Пиво у них шикарное". Или типа того.

— АХАХАХАХАХАХАХАХХХХ!

Похоже я сказал что-то очень смешное, уж сильно громко она рассмеялась.

— Сенсей, сенсей. Как насчет этого? Моя одноклассница раскрыла мой секрет, и теперь шантажирует меня.

— Лады, напишу об этом в десятом томе.

— АХАХАХАХАХХХ!

Нитадори смеялась ещё довольно долго, а затем сказала:

— Следующая часть... проверка иллюстраций.

— А вот это уже не сложно, процесс приятный я бы сказал.

Иллюстратор изо всех сил старается, рисуя для меня иллюстрации.

Обычно редактор отправляет мне иллюстрации в архиве, или присылает ссылку на скачивание.

Кстати, для начала иллюстратор работает над цветными иллюстрациями для обложки, потому что книгу без обложки не выпустить. Затем цветные иллюстрации, которые появляются в начале книги, и уже в самом конце он работает на чёрно-белыми, которые появляются в тексте.

После того как мне присылают иллюстрации, я сразу их проверяю и одобряю если нет ошибок.

— А что, разве в иллюстрациях могут быть ошибки?

— Ну да, так по мелочи.

Очень редко, но бывает:

Когда в цветной иллюстрации неправильно раскрашен персонаж.

Когда надпись с именем находится не на том месте.

Или, когда текст на картинке должен быть справа, но на иллюстрации он почему-то слева.

Такого рода ошибки.

Иллюстрации всегда приносят мне радость, так что я всегда с нетерпением жду, когда мне их пришлют.

— Подожди, сенсей! Ты сказал, что это мелочи, но разве это не серьёзные ошибки? Например, когда текст, который должен быть с правой стороны оказывается в левой...

— Не так уж это и страшно.

— К-как ты выкручиваешься? Что ты делаешь в таких ситуациях?

— Изменяю текст.

— Чтооо?

— Об этом я уже рассказывал. Когда мне отправляют второй проверенный манускрипт, я распечатываю "чистовик" для сравнения. К этому моменту иллюстрации у меня уже есть, так что я могу кое-что поменять местами, что бы всё сошлось.

...Поверить в это не могу. А если у тебя не будет возможности что то изменить?

— В таком случае я оставлю всё как есть. Такое бывает, когда в новелле иллюстрация отличается от текста.

— Серьёзно?

— Серьёзно.

— Когда с проверкой иллюстраций покончено... а, на этом кажется всё.

Сегодня я говорил довольно много.

Мой рассказ длился больше двух с половиной часов.

Поезд уже въезжал в город, и сейчас двигался по прямой. По пути многие сошли с него, и вагон снова был пустым.

Девушка, которую Нитадори заколдовала - тоже сошла с поезда. Её разбудила анти-магия под названием "будильник в телефоне".

— Спасибо за сегодня... было очень интересно — Сказала она, положив первый том в сумочку и поклонившись мне. Она могла задеть меня, если бы поклонилась в мою сторону, так что ей пришлось поклониться прямо.

— Не за что, всегда, пожалуйста.

И я тоже поклонился сиденью передо мной.

Так или иначе, до конечной всё ещё оставалось 20 минут.

Ехать оставшееся время молча было бы невыносимо.

Понимая это, я решил этого избежать и сказал:

— Чтож, я думаю, что с сложными вопросами придётся подождать до следующей недели, но на что-нибудь простое у нас всё ещё есть время.

— Правда? Тогда, я хочу спросить, о чём ни будь не связанном с сегодняшней темой!

— И что же?

— Тебе приходит много писем от фанатов?

— Приходят, но я бы не сказал что много — Честно сказал я.

Как определить что писем "много"? Об этом я никогда не говорил с другими авторами, так что мне ответ неизвестен.

Но большинство из них я принимаю с радостью.

— И кто тебе пишет?

— Хм...большинство писем приходят от женского пола.

По идее целевая аудитория лайт новелл - мужской пол. Это справедливо для Денгеки Бунко, за исключением книг ориентированных на женский пол.

Но даже так, эти работы так же очень популярны среди девочек.

Если брать в расчет письма, то пол читателей "Вице Верса" делится 50:50 на парней и девочек.

Я всегда пишу только то, что мне хочется, и никогда не ориентируюсь в процессе на то что бы угодить какому-то конкретному полу.

Например, я не пишу эротических сцен, которые обычно нравятся парням, и причина не в том, что я не могу этого сделать.

Среди девочек книга популярна, скорее всего из-за двух главных героев - Шина и Сина.

"Эта история дружбы наполнена страстью!" - Как то сказал один редактор, не тот с которым я работаю.

Вспомнив это, я размышлял:

— Может быть, из-за этого девочки не стесняются писать мне?

— И о чём они тебе пишут? — осторожно спросила Нитадори, но разве я могу об этом рассказывать?

Я думаю, что письма должны приходить напрямую получателю, и только отправитель и я должны знать о его содержании.

Но независимо от моих желаний... по факту некоторые, уже читали письма моих фанатов.

Всё потому что их проверяет филиал редакторов.

В конце каждой лайт новеллы есть слова "Вы можете оставить отзыв или поделиться своими мыслями об этой книге". Затем читатели заходят на официальный сайт, и видят кнопку "уголок читателя".

Прямо под ней, есть столбец "Пожалуйста, отправляйте свои письма по адресу" и далее адрес филиала редакторов. Далее в строке "Кому" нужно написать имя писателя, или иллюстратора.

Таким образом, письма читателей сперва попадают в филиал редакторов, где эти письма проверяют. И уже после этого, эти вскрытые конверты попадают ко мне.

Почему, спросите вы?

Редакторы проверяют письма на предмет чего-нибудь опасного внутри, но основная их цель - не пропускать письма, которые могут демотивировать писателя или иллюстратора.

В этом мире живут разные люди, так что меры вполне оправданы.

Размышляя над тем как же мне ответить на вопрос Нитадори...

Я, наконец принял решение:

— Я не могу рассказать, что написано в этих письмах. Это секрет между отправителем и мной.

— Да? Я понимаю. Прости.

Нитадори вполне легко приняла такой ответ.

Если честно, я очень рад, что она так отреагировала. Испустив вздох облегчения, я решил, что вполне могу рассказать, о чём ни будь обыденном.

— Но обычно содержание их писем направлено на то что бы поддержать меня. Меня, как писателя, такие письма очень радуют и ободряют. Перед тем как прочесть письмо, я всегда складываю ладони вместе, и только после этого открываю конверт.

Это правда. Каждое письмо я рассматриваю как маленький домашний алтарь.

— Я думаю, отправители очень этому рады — Хихикнула Нитадори. И это был не сарказм, она правда была за меня рада.

За эти два года были письма от фанатов, которые оставляли особое впечатление.

Среди них были два письма, которые просто шокировали, я никогда не забуду их содержание. (Само собой я не буду рассказывать Нитадори об этом.)

Первое письмо я получил в прошлом апреле, почти сразу после того как взял перерыв от школы.

Я даже не знаю стоит ли "это" называть письмом от фаната.

— Если честно, я не знал стоит ли отдавать тебе это письмо...но судя по твоему характеру, я думаю оно тебе понравится — Сказал редактор выдавая мне письмо в филиале.

В предвкушении "что же это за письмо такое" я начал читать, и в итоге был шокирован.

В письме было несколько листов бумаги. Слова были написаны очень аккуратно и красиво. Я начал читать:

— Приветствую тебя в первый раз. Это Шин. Понятия не имею как ты узнал, что я был в Репутации ещё в молодости...я в шоке.

То есть это было письмо от Шина.

И далее содержание пошло в том же духе.

Сначала он поделился, что был в шоке, когда в первый раз прочитал "Вице Верса"...

А затем, рассказал, что сейчас он уже очень стар, но в тоже время очень скучает по тем временам...

Многие из его одноклассников уже оставили свой жизненный путь...

Он поведал что до сих пор поддерживает связь с Сином по телефону, который, кстати завоевал весь мир Репутации.

Так же он заметил, ему было приятно обнаружить, что ради сокрытия личных данных его, и

его друзей, некоторые моменты сильно отличаются от его воспоминаний, и очень благодарил меня за это...

В любом случае, письмо было интересно читать с начала и до конца.

Отправителем был 74 летний пожилой мужчина из Хоккайдо.

До сих пор не знаю, написал он это всерьёз, или это просто розыгрыш, который был отправлен с целью повеселить автора.

В независимости от этого - письмо очень интересное, и я перечитывал его пару раз.

До сих пор, я гадаю, придёт ли "продолжение", но его всё нет.

— Теперь я уже в преклонном возрасте, и вижу, что конец мой близок. Поэтому я отправляюсь в мир Репутации, и буду жить там вечно.

Если вспомнить эти слова, то я думаю, что он уже туда отправился.

Второе письмо...

Было более мрачным.

Это письмо пришло раньше, чем предыдущее.

Октябрь, 2 года назад, прошло 2 месяца с дня моего дебюта.

Тогда я уже получил письма фанатов, которые прочитали первый том. Я был в восторге и перечитывал их по несколько раз.

И вот, в один день со мной связался редактор.

— Я отправляю тебе несколько писем от фанатов, одно из писем помечено стикером; можешь не читать, если ты не готов почувствовать себя неудобно. В любом случае я думаю, ты будешь счастлив прочитать эти письма, так что я высылаю их тебе.

Вот что он сказал мне по телефону.

Чуть позже, мне пришли письма от фанатов.

На одном из них и правда был стикер.

Первое:

Я был удивлен, потому что его отправляли по воздушной почте.

Отправитель был из неизвестной страны, и его имя было западным.

В письме было так же имя написанное катаканой, и благодаря этому я понял что отправителем была женщина с именем "Стелла Хамильтон"

Письмо было полностью на японском, и это меня удивило. До педантичности письма мистера Шина ей было далеко, но буквы так же были довольно симпатичными.

Содержание...

И правда было мрачным.

Я подумал, что среди всех писем, которые я получил, это было самым тяжёлым.

В письме я узнал, что эта девочка Стелла, учится в одиннадцатом классе.

И в школе на ней издеваются.

Её внешность привлекала внимание, и из-за этого её обижали с начальной школы.

До этого, она жила в Японии из-за работы родителей. В Японии её обижали, из-за то, что она иностранка. Сейчас она живёт в своей родной стране, но над ней всё так же издеваются.

Родители ничего не знали о происходящем, а она не могла набраться смелости что бы рассказать об этом, и очень из-за этого страдала.

Несколько раз у неё было желание покончить жизнь самоубийством.

Она думала, если жить так тяжело и больно, то какой в этом смысл?

Вот такое содержание у этого письма.

Читая это, я поник.

— Почему она написала мне об этом?

Я был настроен скептически.

В этот момент я был в первом классе старшей школы. Я думал: "На что она надеется, рассказывая это 16 летнему школьнику?" Но сразу же осознал "Ах, Мисс Стелла просто не знает об этом", и отложил письмо в сторону.

Но затем, читая письма фанатов я снова наткнулся на него.

Я начал читать с 4ой страницы. Текст стал более живым, и в нём рассказывалось, как она купила первый том "Вице Верса", и делилась своими впечатлениями о нём.

Тем летом она была в Японии, и купила том "Вице Верса" вместе с мангой и аниме в магазине на Акихабаре.

Ей очень нравилась Японская манга и аниме, но на этот раз она решила попробовать и ранобэ. И по совпадению, так получилось что её выбор пал на "Вице Верса".

И ей очень понравилось. С этой книгой она смогла забыть о тех мучениях через которые она проходила каждый день.

Читая эту книгу, она нашла отблески радости в её нелёгкой жизни.

"Слава Богу что я не покончила с собой. До тех пор пока я живу, я могу быть счастливой, и буду прилагать к этому все усилия.

"Я очень жду ваших книг, и обязательно куплю продолжение, если оно появится. Я попрошу моих знакомых в Японии что бы они купили их для меня"

Вот таким было продолжение того письма.

А ещё она написала постскриптум:

"Шин и Син клёвые, но мне больше нравится сильная в то же время учтивая Плуто, и отважная Мика. Очень надеюсь, что они ещё появятся"

Знаете, я не из тех, кто начинает плакать, читая книгу или при просмотре грустного фильма…

Но дочитав это письмо, я чуть не расплакался.

Я был тронут.

"Прочитав вашу книгу, я обрадовалась, что не покончила с собой"

Эта неизвестная мне девочка, которая была меня старше - написала мне эти слова.

Когда-то я решил, что не буду отвечать на письма фанатов.

Я выбирал между тем что бы отвечать на все письма, или не отвечать вообще и в итоге остановился на последнем.

2 месяца спустя, я нарушил собственное правило, и отправил иллюстрацию Стелле Хамильтон.

Что бы увеличить продажи, каждый месяц Денгеки Бунко создаёт открытки и отправляет их в магазины на продажу. На тот момент уже продавался второй том, и к счастью "Вице Верса" была номинирована как одна из книг по которой будут продаваться открытки.

Я получил образец открытки от филиала редакторов, на ней была обложка второго тома.

На этой обложке были изображены смотрящие друг на друга - Шин в школьной форме и Син в броне. Это был уже второй том "Вице Верса", но на обложке были только эти двое. Довольно редко Денгеки Бунко выпускает обложки на которых только мужские персонажи.

Жалко конечно, что на обложке были не Плуто или Мика, но я всё равно подписал эту открытку. Редактор просил меня в этом практиковаться, и это был первый раз когда я расписался ради читателя.

Следя за тем что бы не ошибиться, я тщательно написал имя Стеллы Хамильтон на английском, а после перепроверил пару раз.

Я не знал, что написать, да и места было очень мало, так что я ограничился словами "Спасибо тебе!" Я думаю это были самые аккуратные слова, которые я написал за всю свою жизнь.

Это был первый раз, когда я отправлял что-то по воздуху, но раз моя открытка не вернулась обратно к отправителю, то есть к филиалу редакторов, я предположил, что Мисс Стелла Хамильтон получила её.

С тех пор она мне больше не писала.

А для меня это было единственным ответом на письмо фаната, о котором я никогда не забуду.

И наконец, было ещё одно особенно письмо от фаната.

— Могу я спросить кое-что? Ты когда-нибудь отвечал на письма фанатов?

Пока я размышлял о письмах, Нитадори неожиданно спросила меня, и я вернулся к реальности.

— ...

Я замолчал, и немного погодя решил, что не стоит говорить правду.

Единственная кому я отвечал - Стелла Хамильтон.

Даже филиал редакторов не знал об этом.

Я не умею врать.

Притворяться я тоже не умею.

Но...

— Н-нет, ни разу.

Всё равно я притворялся как мог.

Выглядело так, будто я пытаюсь что-то скрыть несмотря ни на что.

Услышав мой ответ, Нитадори была немного удивлена, а затем она засияла:

— Правдаааа~? Ты никому не отвечал? Может быть, например... молодой девушке?

Она что экстрасенс?! Маг какой ни будь?!

Думаю это простое совпадение, но моё сердце всё ещё быстро билось после того что сказала Нитадори.

— Нет нет нет... точно... нет... ? Всё потому что я решил не отвечать на письма. Думаю, если бы я ответил хоть на одно, у меня бы были большие проблемы.

Я уже было подумал, что предыдущий ответ был ужаснее некуда, но этот был ещё хуже, и теперь у меня новый рекорд.

Но я обязан был соврать в ответ на этот вопрос.

Неважно насколько ужасно у меня это вышло, у Нитадори нет никаких доказательств обратного

— В общем, я не могу отвечать на эти письма, потому что это повлияет на мою работу.

Ну наконец то я смог заговорить на Японском. Хотя опять же прозвучало как-то надменно. Что же я за человек такой?

— Хм... вот как.

Как только закончился допрос от Нитадори, я обнаружил себя в холодном поту. Откинувшись на спинку сиденья, я глубоко вздохнул.

Актёр из меня точно никакой

Никогда больше не буду притворяться.

В этот момент я просто решил, что если мне снова придётся это делать...

Я буду немедленно капитулировать.

Я старшеклассник и популярный писатель ранобэ, которого душит одноклассница младше на год, а ещё она сэйю.

Вот в таком я незавидном положении.

Она...

Эри Нитадори всё так же сжимала мою шею своими ледяными руками.

Её руки были очень холодными, я чувствую это с обеих сторон моей шеи.

Я лежу на полу, а она сидела на мне. Единственное, что было перед моими глазами - верхняя часть её тела.

Её руки, протянутые к моей шее, её лицо, и её чёрные волосы, которые спадали вниз.

Её, заплаканное лицо было скрыто от света, и его было трудно увидеть.

Слёзы скопившиеся на стёклах очков, продолжали медленно падать, и приземляться на мои щёки.

Она открывала рот, пытаясь сказать что то. Поймав дыхание, она сказала:

— ПО....

Эти звуки казались очень длинными.

— ЧЕ....

Хотя в реальности всё происходило быстро.

— МУ....

Для меня всё было очень медленно.

Почему?

Почему всё закончилось так?

Яркий предсмертный свет продолжал блистать перед моими глазами.

Продолжение следует...

http://tl.rulate.ru/book/7938/170682